

Василий Петров, Евгений Петров

ДЕКАБРИСТЫ БОРИСОВЫ
В ПОДЛОПАТКАХ

ГДЕ ГЛУБИНА СИБИРСКИХ РУД?

Шестьдесят лет назад молодая учительница литературы Верхне-Мангиртуйской семилетней школы Бичурского района Бурят-Монгольской АССР Тамара Кузьминична Устинова задала ученикам 5 класса домашнее задание: выучить стихотворение А. С. Пушкина «Послание в Сибирь». Электричества у нас в селе еще не было, поэтому рано утром у жарко топящейся русской печки я старательно зубрил текст:

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.*

*Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:*

*Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.*

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа.
И братья меч вам отдадут!*

Могилы декабристов. Фото 1970 года

На улице стоял декабрьский мороз, а в печи радостно потрескивали дрова. Мне было мирно, тепло и уютно. В моем детском воображении закованные в кандалы каторжники в пургу брели по снежным заносам и ледяным торосам бескрайних сибирских просторов. Мне было очень жаль этих несчастных! Прошло столько

лет, но эта картина ярко и четко сохранилась в моей памяти!

Спустя годы команда туристов нашей, уже 8-летней, школы под руководством Е. Ф. Перевалова, выиграв свой первый районный слет туристов, двигалась по маршруту: Верхний Мангиртуй–Окино–Ключи–Билютай–Подлопатки–Чернояррово–Ново-Селенгинск–Улан-Удэ для участия в республиканском слете туристов. Вот тогда мне впервые довелось увидеть в Ново-Селенгинске дом Д. Д. Старцева, побывать на могилах декабристов Н. А. Бестужева и К. П. Торсона. В 1970 году, уже после окончания физико-математического факультета Бурятского педагогического института имени Д. Банзарова и службы в Советской Армии, с командой учеников Селенгинской средней школы № 1 Кабанского района мы прошли по маршруту: пос. Селенгинск–Улан-Удэ–Петровский Завод–Бичура–Верхний Мангиртуй–Окино–Ключи–Мурочи–Кяхта–Ново-Селенгинск–Улан-Удэ–Селенгинск.

В Петровском Заводе побывали на месте каторжной тюрьмы декабристов, на железнодорожном вокзале у памятной стеллы с барельефами декабристов, в доме И. И. Горбачевского, в местной гостинице, размещавшейся в доме Е. И. Трубецкой, в музее профессионально-технического училища, на могилах декабристов

Дом Е. И. Трубецкой. Фото 1970 года

И. И. Горбачевского, А. С. Пестова, поклонились праху А. Г. Муравьевой. В Кяхте с огромным удовольствием познакомились с экспозицией краеведческого музея им. академика В. А. Обручева. Особенно внимательно изучили материалы экспозиции, связанные с именами декабристов Николая и Михаила Бестужевых. Это стол-секретер, сидейка-бестужевка, живописные работы Н. А. Бестужева, личные вещи декабристов. В 1986 году уже с командой школы № 49 г. Улан-Удэ мы прошли по этому, но уже немного измененному маршруту: Улан-Удэ–Петровский Завод–Бичура–Верхний Мангиртуй–Подлопатки–Ново-Селенгинск–Улан-Удэ. В Петровском Заводе и Ново-Селенгинске к этому времени были открыты музеи декабристов, построен новый мемориал на могилах Н. А. Бестужева и К. П. Торсона, а также установлены бюсты

Н. А. Бестужеву и И. И. Горбачевскому, созданы монументальные мозаичные панно на стенах вокзала в Петровском Заводе. За прошедшие десятилетия со школьниками и студентами много раз пришлось побывать в местах, связанных с пребыванием декабристов и их потомков в Бурятии, Забайкальском, Красноярском и Приморском краях, Тюменской и Иркутской областях, Москве и Санкт-Петербурге.

Вчитываясь в далекое детстве в строки пушкинского послания, я пытался понять: где же «глубина сибирских руд»? Только спустя годы разобрался в этом: если построить треугольник с вершинами в Петровском Заводе – месте каторги, Ново-Селенгинске – месте поселения, Кяхте – где бывали и жили некоторые декабристы, то получится, что мой Мангиртуй как раз находится в центре этого треугольника, а Подлопатки между Петровским Заводом и Ново-Селенгинском. Оказалось, что ничего искать не надо было...

Василий Петров, председатель
РОО «Наследие декабристов»
Декабрь 2017 года, г. Калининград

Дом Д. Д. Старцева. Фото 1970 года

МЕСТО ДЕКАБРИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Восстание декабристов 14 декабря 1825 года в Санкт-Петербурге и бунт Черниговского полка с 29 декабря 1825 года по 3 января 1826 года на Украине – яркая, но в то же время трагическая страница истории нашей страны. Эти события были прямым следствием назревания общего кризиса феодально-крепостнического строя в России.

«Как политическое предприятие 14 декабря было несчастьем, стоившим невознаградимых жертв. Но (...) декабристы важны не как заговор, не как тайное общество; это нравственно-общественный симптом, вскрывший обществу недуги, которых оно само в себе не подозревало; это целое настроение, охватившее широкие круги, а не 121 человека только, признанных виновными и осужденных по нескольким степеням виновности» – так писал выдающийся русский историк Василий Осипович Ключевский. Новейшие исследования П. В. Ильина подтверждают эту мысль. По последним данным из общего числа участников тайных обществ в России первой четверти XIX века:

- 141 человек (участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 годов) был осужден по приговорам судов;
- 110 человек наказаны в административном (несудебном) порядке;
- 99 человек освобождены от наказания;

- 43 человека оправданы на следствии;
- 31 человек не был привлечен к следствию;
- 26 человек (предполагаемые участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 годов, выявленные к настоящему времени) вообще не привлекались к следствию, оставаясь вне поля зрения следственной комиссии;

- 20 человек умерли до окончания следствия.

Таким образом, можно говорить о мощной волне общественного недовольства, охватившего русское просвещенное дворянство в первой четверти XIX века, и о 470 декабристах, выявленных к настоящему времени. Не следует забывать, на наш взгляд, о сотнях и тысячах солдат и матросов, расстрелянных на Сенатской площади, утонувших в холодных водах зимней Невы и наказанных вне суда и следствия.

Движение декабристов органично вписывается в общемировой революционный процесс, охвативший как «старый», так и «новый» свет на рубеже XVIII–XIX веков.

После следствия и суда, казни пятерых декабристов на кронверке Петропавловской крепости, 124 декабриста, осужденные по различным разрядам, были отправлены в Сибирь, 94 человека на каторжные работы, остальные на вечное поселение. Из числа сосланных

в Сибирь декабристов, 113 принадлежали к дворянскому сословию и только 11 (крестьянин П. Ф. Дунцов-Выгодский и десять нижних чинов) к податным сословиям. Среди декабристов восемь человек были обладателями княжеского титула и вели свою родословную либо от легендарного Рюрика, либо от великого литовского князя Гедемина: А. П. Барятинский, С. Г. Волконский, С. Г. Трубецкой, В. М. Голицын, Е. П. Оболенский, А. И. Одоевский, Ф. П. Шаховской, Д. А. Щепин-Ростовский. Граф З. Г. Чернышов, А. Е. Розен, В. Н. Соловьев, А. И. Черкасов, В. И. Штейнгель носили титул барона. Известно, что главной и почетной обязанностью дворянства считалась воинская служба, поэтому 105 сосланных в Сибирь декабристов до восстания были военными. Всего восемь человек служили по гражданскому ведомству, а одиннадцать находились в отставке. Из военных двое – С. Г. Волконский, М. А. Фонвизин – были генерал-майорами, а А. П. Юшневский – генерал-лейтенантом; 11 были полковниками, 7 человек – подполковниками, 7 – майорами (капитан-лейтенантами), 10 – капитанами (ротмистрами), 13 – штабс-капитанами (штабс-ротмистрами), 7 человек – прапорщиками, 5 – юнкерами и портупей-прапорщиками, 4 – унтер-офицерами и фельдфебелями и 7 человек – рядовыми. Самому

*Потомки декабристов: К. П. Торсона – Антон Кондратьев
и Н. А. Бестужева – Елена Ситникова
на берегу реки Хилок вблизи села Подлопатки. 10.08.2011 г.*

старшему из невольников О.-Ю. В. Горскому было 60 лет, а самому младшему В. С. Толстому – 20 лет.

27 августа 1826 года в Иркутск прибыла первая партия декабристов в составе Е. П. Оболенского, В. Л. Давыдова, А. З. Муравьева и А. И. Якубовича. Через день в столицу Восточной Сибири были доставлены С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой и братья Андрей Иванович и Петр Иванович Борисовы, деятельности которых на поселении в селе Подлопатки Верхнеудинского округа Иркутской губернии и посвящается предлагаемое сообщение.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕКАБРИСТОВ БОРИСОВЫХ

*Андрей Иванович Борисов.
Иллюстр. П. М. Головачева*

БОРИСОВ Андрей Иванович
(1798–30.09.1854 гг.)

Отставной подпоручик. Из дворян Слободско-Украинской губернии. Отец – отставной майор Черноморского флота Иван Андреевич Борисов (1758–?? гг.), мать – Прасковья Емельяновна Дмитриева, в ноябре 1826 г. жили с двумя дочерьми и сыном в слободе Боромле Ахтырского уезда Слободско-Украинской гу-

бернии и находились «в самом бедном положении». Воспитывался дома под руководством отца, математике и артиллерии обучался у декабриста А. К. Берстеля. В службу вступил вместе с братом юнкером в 26 артиллерийскую бригаду 10.06.1816 г. (по переименовании Грузинскую гренадерскую артиллерийскую бригаду – 18.04.1819 г.), произведен в прапорщики по экзамену 18.06.1820 г., переведен в 8 артиллерийскую бригаду 06.07.1820 г., уволен от службы по домашним обстоятельствам подпоручиком 24.12.1823 г.

Основатель (вместе с Ю. К. Люблинским и братом Петром) Общества соединенных славян.

Приказ об аресте 09.02.1826 г., арестован в селе Буймир Лебединского уезда (первоначально был арестован 14.01.1826 г., но после допроса и суток ареста отпущен), доставлен в Курск, а затем частным приставом Демен-

Общество Соединенных Славян возникло в 1823 г. в Новоград-Вольнске. Основателем его, кроме братьев Борисовых, был ссыльный поляк Юлиан Люблинский. Цель общества – ликвидация самодержавия и крепостного права, установление республики в России, восстановление независимости Польши. Революционный переворот собирались осуществить, опираясь на армию. В перспективе общество намечало создание республиканской федерации славянских народов. Наиболее активными членами организации были братья П. И. и А. И. Борисовы, И. И. Горбачевский, Я. М. Андреевич, В. А. Бечаснов, В. М. Соловьев, А. Д. Кузьмин, М. А. Щепило. Это общество было более демократичным по своему составу по сравнению с Южным и Северным обществами.

тьевым в Петербург на главную гауптвахту 10.04.1826 г.; поступил в Петропавловскую крепость в № 23 бастиона Трубецкого 12.04.1826 г. Осужден по 1 разряду и по конфирмации 10.07.1826 г., приговорен в каторжную работу вечно. Вместе с братом отправлен законным в Сибирь 23.07.1826 г. (приметы: рост 2 аршина 6 и 1/4 вершка (170 см. – прим. авт.), «лицо белое, продолговатое, нос средний, глаза серые, взлысоват, волосы на голове и бороде темно-русые, бороду бреет, сухощав»). Срок сокращен до 20 лет 22.08.1826 г. Прибыли в Иркутск 29.08.1826 г. и вскоре отправлены в Александровский винокуренный завод, возвращены в Иркутск 6.10.1826 г., отправлены в Благодатский рудник 8.10.1826 г., прибыли туда 25.10.1826 г., отправлены в Читинский острог 20.09.1827 г., прибыли туда 29.09.1827 г., прибыли в Петровский завод в сентябре 1830 г. Срок сокращен до 15 лет 08.11.1832 г. и до 13 лет 14.12.1835 г. По окончании срока по указу 10.07.1839 г. обращены на поселение в с. Подлопатки Верхнеудинского округа Иркутской губернии, откуда по указу 21.03.1841 г. переведены в д. Малая Разводная. А. И. Борисов страдал психической болезнью, жил с братом, окончил жизнь самоубийством после его скоропостижной смерти. Похоронен в д. Б. Разводная, могила не сохранилась.

Вступая в число Соединенных Славян, для избавления себя от тиранства и для возвращения свободы, столь драгоценной роду человеческому, я торжественно присягаю на сем оружии на взаимную любовь, что для меня есть божеством и от чего я ожидаю исполнения всех моих желаний. Клянусь всегда быть добродетельным, вечно быть верным нашей цели и соблюдать глубочайшее молчание. Самый ад со всеми своими ужасами не вынудит меня указать тиранам моих друзей и их намерения. Клянусь, что уста мои тогда только откроют название сего союза перед целым веком, когда он докажет несомненное желание быть участником одного; клянусь до последней крови, до последнего вздоха вспомоществовать вам, друзья мои, от этой святой для меня минуты. Особенная деятельность будет первою моею добродетелью, а взаимная любовь и пособие – святым моим долгом. Клянусь, что ничто в мире тронуть меня не будет в состоянии. С мечом в руках достигну цели, нами назначенной. Пройду тысячи смертей, тысячи препятствий, пройду и посвящу последний вздох свободе и братскому союзу благородных славян. Если же нарушу сию клятву, то пусть угрызение совести будет первою местью гнусного клятвopеcтyплeния, пусть сие оружие обратится острием в сердце мое и наполнит оное адскими мучениями; пусть минута жизни моей, вредная для моих друзей, будет последнею, пусть от сей гибельной минуты, когда я забуду свои обещания, существование мое превратится в цепь неслыханных бед, пусть увижу все, любезное моему сердцу, издыхающим от сего оружия в ужасных мучениях, и оружие сие, достигая меня преступного, пусть покроет меня ранами и бесславием, собрав на главу мою целое бремя физического и морального зла, выдавит на челе печать юродливого сына всей природы.

**ПРИСЯГА
СОЕДИНЕННЫХ
СЛАВЯН («КЛЯТВА»)**

*Петр Иванович Борисов.
Иллюстр. П. М. Головачева*

БОРИСОВ 2-й Петр Иванович
(1800–30.09.1854 г.).

Подпоручик 8-й артиллерийской бригады (брат предыдущего). Из дворян Слободско-Украинской губернии. Воспитывался и служил одинаково с братом, но в отставку не вышел, назначен подпоручиком – 10.06.1825 г.

Один из основателей Общества соединенных славян.

Приказ об аресте 09.01.1826 г., арестован А. В. Веденяпиным в 8-й артиллерийской бригаде и 21.01.1826 г. доставлен из Житомира в Петербург подпоручиком 17 егерского полка Шефлером на главную гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Борисова 2-го содержать строго и хорошо») в № 20 Кронверкской куртины, закован в ручные железа 15.02.1826 г., раскован 9.04.1826 г.

Осужден по 1 разряду и по конфирмации 10.07.1826 г., приговорен в каторжную работу вечно (приметы: рост 2 аршина, 6 и 1/2 вершка, «лицом бел, глаза карие, немного ряб, волосы на голове и бороде имеет темно-русые, на левом глазу небольшое бельмо, на левой руке имеет наколотые порохов литеры М. В., означающие имя бывшей невесты его девицы Бородовичевой, так же стрелку, якорь и косу, сухощав»).

Его дальнейшая судьба полностью совпадает с судьбой брата. Скоропостижно умер в деревне Малая Разводная. Был похоронен в деревне Большая Разводная, могила не сохранилась. Художник-акварелист.

- 1) Не надейся ни на кого, кроме твоих друзей и своего оружия. Друзья тебе помогут, оружие тебя защитит.
- 2) Не желай иметь раба, когда сам рабом быть не хочешь.
- 3) Каждый почтет тебя великим, когда гордости и избытку ты искать не будешь.
- 4) Простота, трезвость и скромность, сии благодетельницы, сохраняют твоё спокойствие.
- 5) Не желай более того, что имеешь, и будешь независимым.
- 6) Богиня просвещения пусть будет пенатом твоим и удовольствия с любовью водворяются в доме твоём.
- 7) Почитай науки, художества и ремесла. Возвысь даже к ним любовь до энтузиазма, и будешь иметь истинное уважение от друзей твоих.
- 8) Невежество с детьми своими – гордостью, суетностью и фанатизмом – да будет твоим злым духом Велзевулом.
- 9) Будешь терпеть все вероисповедания и обычаи других народов, пользоваться же только истинно хорошими обязан.
- 10) Будешь стараться разрушать все предрассудки, а наиболее до разности состояний касающиеся, и в то время станешь человеком, когда станешь узнавать в другом человека.
- 11) Будешь добродетельным, и добродетель целой жизни соплетет венец спокойствия для твоей совести.
- 12) Употребить даже своё оружие, если того нужда будет требовать на защиту невинности, и от несправедливости и мщения не погибнешь, ибо друзья твои защищать тебя будут.
- 13) Будешь помогать своим рассудком и своим оружием друзьям твоим, ибо они тоже помогут тебе будут.
- 14) Будешь таким, и гордость тирании своею суетностью падет пред тобою на колена.
- 15) Ты еси славянин и на земле при берегах морей, ее окружающих, построишь четыре флота – Черный, Белый, Далматский и Ледовитый, а в середине оных воздвигнешь город, и в нем богиню просвещения и своим могуществом на троне посадишь. Оттуда будешь получать для себя правосудие и ему повиноваться обязан, ибо оно с дороги, тобою начертанной, совращаться не будет.
- 16) В портах твоих, славянин, будут цвести торговля и морская сила, в городе посреди земли твоей справедливость для тебя обитать станет.
- 17) Желаете иметь сие! – соединись с твоими братьями, от которых невежество твоих предков отделило тебя. Желаете все то иметь! – будешь жертвовать 10 частью твоих доходов годовых и будешь обитать в сердцах друзей твоих. *L'esprit de servitude paraît naturellement atroupe, comme celui de la vraie grandeur est simple, voilà que vous devez observer, m. e.* – дух рабства показывается обыкновенно надменным, подобно, как дух вольности – бодрым, а дух истинной великости – простым. Вот что вы должны наблюдать.

Юлиан Казимирович
Люблинский
Иллюстр. П. М. Головачева

Вениамин Николаевич
Соловьев
Иллюстр. П. М. Головачева

Иван Иванович
Горбачевский
Иллюстр. П. М. Головачева

ОБЗОР
ЛИТЕРАТУРЫ

На поселении в Бурятии в разное время находилось 14 декабристов. Среди них было три пары братьев: Вильгельм и Михаил Кюхельбекеры в Баргузине, Николай и Михаил Бестужевы в Селенгинске, Андрей и Петр Борисовы в Подлопатках. О пребывании двух первых пар братьев на поселении известно очень хорошо. Они оставили заметный след в развитии просвещения, науки, литературы. Много занимались не только сельским хозяйством, ремеслами, но и успешно изобретали сельскохозяйственные орудия и машины, экипажи, сидейки, оружейные замки и водометные двигатели, занимались разработкой проектов водного пути по рекам страны из европейской России на Тихий океан, занимались промерами глубин на Байкале. Им посвящено большое количество научных работ, литературных и драматургических произведений, живописных полотен, документальных и художественных фильмов. Что же касается жизни на поселении братьев Борисовых в Подлопатках, то сведения очень скудны. Основная причина в том, что срок их пребывания в Бурятии был непродолжительным, да еще был омрачен помещением старшего из братьев Андрея в лечебницу для душевнобольных в Верхнеудинске. Хотя как на каторге, так и на поселении в Подлопатках и Малой

Разводной братья Борисовы, особенно младший Петр, много и продуктивно занимались метеорологией и биологией.

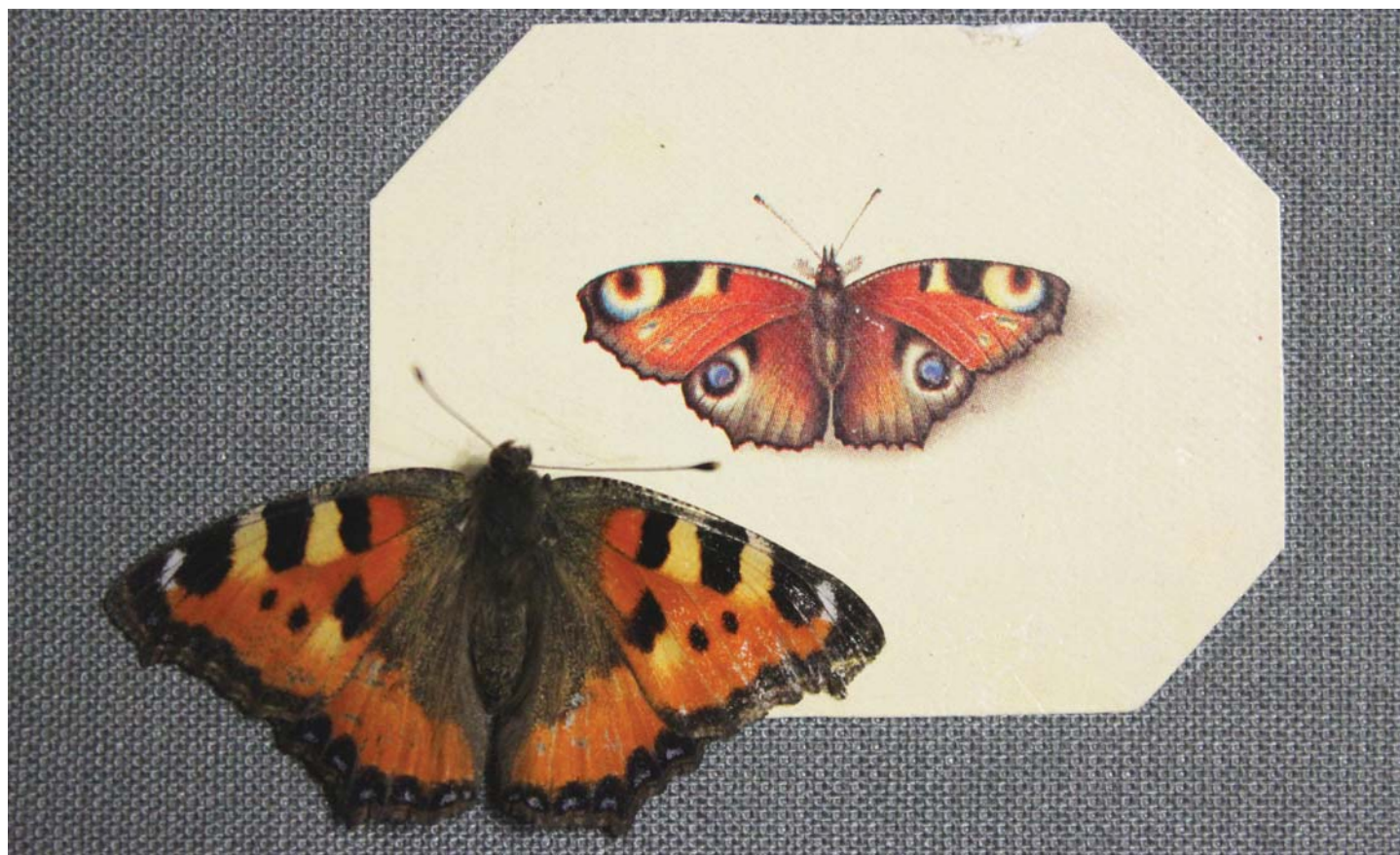
О многолетних метеорологических наблюдениях братьев Борисовых на каторге можно найти сведения в книге В. М. Пасецкого «Географические исследования декабристов» и в работе Е. К. Креминской «Декабристы-естествоиспытатели». Очень краткие сведения о занятиях биологией декабристов в Подлопатках мы находим у нашего земляка В. Б. Бахаева в монографии «Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии». Особого внимания заслуживают работы К. С. Куйбышевой и Н. И. Сафоновой «Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова» и «Естественнонаучное наследие декабриста П. И. Борисова».

Как на каторге, так и на поселении братья Борисовы много и успешно занимались не только метеорологическими наблюдениями, впервые проведенными в условиях неволи, ботаникой и орнитологией, переводами иностранных авторов, но и астрономией. Из Москвы автору недавно пришла посылка от заведующей отделом редких книг научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова М. В. Ленчиненко с неизвестной в Бурятии работой П. И. Борисова «О происхождении

планет», написанной в наших краях во время его ссылки.

В фондах Национального музея Республики Бурятия хранится альбом генерал-губернатора Восточной Сибири Вильгельма Яковлевича Руперта, в котором находятся десять оригина-

лов акварелей П. И. Борисова. Кроме альбома В. Я. Руперта в фондах музея хранятся 9 фотографий акварелей из собрания А. И. Орлова, написанных в Подлопатках и Малой Разводной. На одной из них – «экзотические птички» – мы остановимся более подробно.

Книга «Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова» с бабочкой дневной павлиний глаз на обложке и живая крапивница

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЛАНЕТ

Будучи хорошо образованным, отличаясь широкими интеллектуальными интересами, П. И. Борисов много времени уделял естественнонаучным проблемам, волновавшим физиков, химиков, биологов того времени. Наиболее важной и интересной для характеристики материалистических воззрений декабриста является его статья «О возникновении

планет», написанная им в виде отзыва на работу Г. Дейхмана «Мысли об основании землеописательной науки» (СПб., 1827). Отрывок из статьи П. И. Борисова «О возникновении планет» подобран по изданию: «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов», т. 3. М., 1951.

(...) Из всех предположений о происхождении земного шара и других подобных тел самое вероятнейшее есть предположение¹, что вначале первоначальные атомы, составляющие нашу планету, были рассеяны в неизмеримых пространствах, что вследствие непреложного закона природы они совершали поступательные и вращательные движения, что приблизясь один к другому на такое расстояние, на котором обнаруживается влияние притягательной силы, они слеплялись вместе и составляли известные состояния; это продолжалось до тех пор, пока однородные и разнородные, имеющие между собою сродство, вошли новые сочетания и образовали различные тела, которые так же двигались и обращались вокруг самих себя и наконец, встретившись вместе, по силе притяжения составили какую-нибудь планету. Должно думать, что эти тела имели фигуру сфероидов, ибо, не принимая даже, что во время своего образования все тела были в жидком состоянии, мы необходимо должны принять, что сфероидная форма есть форма первоначальная; мы встречаем ее в первоначальных атомах, составляющих кристаллы и все тела, доселе разложенные химиею; они же поражают наши взоры в беспредельном пространстве эфира, где около огромного огненного шара кружатся с быстротою бурного ветра планеты – сфероиды, более или менее сжатые. Таким образом, система господина Дейхмана кажется нам весьма удовлетворительной; она соглашает науки математические с естественными. Некоторые ученые не без основания полагают, что комета Энке², которой орбита, видимо, уменьшается, со временем упадет к Солнцу и составит с ним одно тело. Правда, некоторые наблюдения дают право думать, что почти все вообще кометы не имеют плотности, потому что при прохождении своем в весьма близком расстоянии от планет и спутников их они не производят ощутительных возмущений в орбитах этих небесных тел, однако же нельзя отрицать, что и кометы состоят из частей материальных и движение их претерпевает значительные возмущения от тяготения планет, подле которых они проходят; точно также мнение о мировом происхождении аэролитов, принятое многими учеными мужами нашего века, мнение, которое каждый день становится вероятнейшим, подтверждает некоторым образом вышеизложенную гипотезу.

Кажется, что Палласово железо³ свидетельствует нам, что образование новых тел из рассеянных в пространстве эфира первоначальных частиц еще продолжается и, вероятно, будет продолжаться вечно, даже, может быть наше Солнце с окружающими его планетами со временем соединится с какою-нибудь звездой Геркулесова созвездия, к которому оно несется, составит новый мир и даст бытие новым существам. Сомнительно, невероятно, что наша Земля и другие планеты произошли от соединения небесных тел, уже населенных разного рода животными и растениями, которые погибли при сем соединении. Принимая в соображение прогрессивное увеличение планетных орбит по мере удаления их от Солнца, остроумный Галилей предсказал, что между Марсом и Юпитером должна непременно находиться еще одна планета. По прошествии почти двух веков Ольберс, Пиадун(?) и Гардинг(?) открыли четыре телескопические планеты, которые многие астрономы почитают обломками некогда существовавшей в сем месте большой планеты. Известно, что это мнение основывается на угловатой фигуре планет на слишком большом угле наклонения их орбит к эклиптике и на разноценности и перепутанности их путей; но нельзя лишь с таковой вероятностью предположить, что эти четыре планеты суть приготовительные части новой будущей, которая должна занять место Весты и таким образом пополнить промежуток правильной прогрессии в расстоянии планет от Солнца. Надобно знать, что предположение угловатой фигуры телескопических

¹Речь идет о космогонической теории, выдвинутой И. Кантом (1755 г.) и И. Ламбертом (1761 г.).

²Комета Энке-Боклунда открыта в 1818 г. французским астрономом Ж. Понсом.

³Железо-каменный метеорит.

⁴Немецкий астроном Г. В. Ольберс (1788–1820 гг.) первый высказал предположение о том, что известные тогда под названием Паллада и Веста малые планеты являются обломками одной большой планеты, погибшей в результате катастрофы. Два других имени написаны П. И. Борисовым неразборчиво.

планет основано на быстром изменении их света, но такие изменения, может быть, происходят от неизвестных еще нам причин.

Во всех отраслях наших знаний мы находим первоначальные частицы шарообразности, возьмем химию: новейшие опыты и наблюдения заставляют предполагать первоначальные атомы шаровидными. Микроскопические наблюдения показывают нам в физиологии и анатомии, что части крови и других влаг шарообразны, а физика паровобразные и текущие жидкости принимает за тела, состоящие из маленьких шариков; в ботанике атомы плодотворной пыли и споры имеют сферическую фигуру; в геологии был пробел, который пополняет теория г-на Д.; теперь и череп Земли состоит из сфероидов. Если бы тщательные наблюдения над понижением пластов и не доказывали с математической точностью такового состава земного черепа. То и тогда должно бы было принять это предположение, следуя одним умственным выводам, потому что все тела от малейшего атома до Солнца и до величайшей из неподвижных звезд представляют нам шарообразную фигуру, которой величина может возрастать в правильной, на бесконечной для нас прогрессии в беспредельном пространстве Вселенной.

Впрочем, на каждую гипотезу можно иметь два воззрения, но вообще софисты, если они добросовестны, то, наверное, знания их поверхностны, ибо нельзя защищать гипотезу, когда мы знаем, что есть другие, вероятнейшие. Еще более нельзя отвергать, видя превосходство ее над другими.

Фрагмент метеорита «Палласово железо»

ного села Медведево Красноярского края. В 1772 году глыбу показали академику П. С. Палласу (1741–1811 г.), который в то время возглавлял Сибирскую экспедицию. По его указанию пудовый фрагмент метеорита был отправлен в Петербург, а в 1777 году весь метеорит был передан в Петербургскую академию наук. Первоначально метеорит весил 657 кг., позже был распилен на две части. Название Палласово железо было дано этому метеориту академиком Э. Ф. Хладни (1756–1794 гг.), который, изучая его вещество, нашел существенные различия в составе и строении этого камня от всех известных земных образований и тем самым научно обосновал возможность появления на Земле внеземного вещества. Его данные легли в основу развившейся впоследствии науки метеоритики, а каменные метеориты такого типа стали называть палласитами.

Палласово железо, о котором говорится в статье декабриста – железокаменный метеорит массой 657 кг, был найден в 1749 году кузнецом Яковом Медведевым и горным мастером Иоганном Митнихом около современ-

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАХОДКИ

В 2005 году вышла книга «Тайна селенгинской шкатулки», в которой рассказывается о поиске потомков Н. А. Бестужева. Оказывается, не все тайны этой замечательной шкатулки раскрыты.

В газете «Новая Бурятия № 47 за 28 ноября 2016 года опубликована статья Дары Анжиловой «Николай Кондаков – потомок декабриста Михаила Бестужева», а житель Воронежа А. К. Волвелкин утверждает, что декабрист А. А. Бестужев не погиб под Адлером, а был спасен цыганским табором, сменил имя и оставил потомков в данном таборе. Теперь один из представителей этого семейства нашел Татьяну Владимировну Ситникову из рода Н. А. Бестужева, а она сообщила об этом нам. А. К. Волвелкин просил провести генетическую экспертизу с кем-нибудь из рода Бестужевых. Мы предложили ему старейшину рода Александра Александровича Старцева 1928 г. р., проживающего во Владивостоке. В настоящее время результаты получены. Они отрицательны.

Но это не единственная шкатулка, скрывающая тайны. В экспозиции Селенгинского музея декабристов хранится еще одна шкатулка, которая была изготовлена, по преданию, Н. А. Бестужевым для одной из дочерей генерал-губернатора В. Я. Руперта. Размеры

шкатулки 250x175x80(110) мм. Передняя стенка шкатулки высотой 80 мм., а задняя – 110 мм. Внутри этой шкатулки редко кто имеет возможность заглянуть. Если открыть ее, то мы увидим письменный прибор.

9. Шкатулка для письменных принадлежностей

Россия. 1840-е гг.

Дерево, мастика; резьба, лепка

По семейной легенде считается, что шкатулка была изготовлена братьями Бестужевыми и подарена одной из дочерей **Руперта В. Я.** (1787 – 1849), генерал – губернатора Иркутского и Енисейского, командующего войсками Восточной Сибири. Руперт В. Я. поддерживал дружеские отношения с декабристами, жившими на поселении в Иркутской губернии, а Н. А. Бестужев писал портреты членов его семьи

*Описание шкатулки в каталоге музейных экспонатов
Селенгинского музея декабристов*

Самое же интересное в том, что внутри имеются две акварельные миниатюры – два овала 40x60 мм. и 50x80 мм. В первом изображены цветы, а во втором – «фантастические птички». Если внимательно приглядеться к работе в собрании А. И. Орлова и к миниатюрам в селенгинской шкатулке, то становится ясно, что обе они принадлежат кисти П. И. Борисова. Разница только в том, что миниатюры, помещенные в шкатулку, выполнены в обыкновенной технике – мазками, а работа в альбоме – в технике пуантилизм, как и все остальные. Мы берем на себя смелость утверждать, что данные миниатюры нигде не описаны и нигде не опубликованы. Впервые данная шкатулка детально была обследована и описана автором в 80-е годы прошлого столетия.

С. Я. Кондаков,
потомок декабриста
Михаила Бестужева?

Слева, сверху вниз: общий вид шкатулки внутри и снаружи.
 Сверху, слева направо: миниатюры внутри шкатулки – экзотические птички и букет цветов.
 Снизу, слева направо: – П. И. Борисов. Экзотические птички. Акварель. Собрание А. И. Орлова;
 – фото экзотических птиц (ист.: pixabay.com): колибри, венценосный журавль, кубинский тодди.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТЬЕВ БОРИСОВЫХ НА ПОСЕЛЕНИИ

После Иркутска Андрей и Петр Борисовы в числе первых восьми декабристов оказались в Благодатском руднике. По воспоминаниям С. П. Трубецкого и С. Г. Волконского братья Борисовы уже в Благодатске начали активно заниматься сбором растений и насекомых Забайкалья. Об этом же свидетельствует княгиня Мария Николаевна Волконская в своих «Записках». После перевода декабристов в Читинский острог братья не только продолжили свои занятия изучением фауны и флоры Забайкалья, но и приступили к активным метеорологическим наблюдениям.

Вот какие строки мы находим в книге В. М. Пасецкого «Географические исследования декабристов»: «На следствии П. И. Борисов показал, что еще до производства в офицеры с особым пристрастием совершенствовал свои познания в математике и особенно в «нату-

ральной истории, философии и морали». По окончании кадетского корпуса он «совершенно предался» изучению естественных наук. Товарищи по заточению говорят о нем как об исключительно скромном, добром, отзывчивом человеке, всегда готовом к самопожертвованию. Он пользовался безграничным доверием своих друзей по тайному обществу. П. И. Борисов оставил несколько работ, в том числе статью об образовании планет, собрал богатые ботанические коллекции. Но самым значительным вкладом в науку является 12-летний цикл его метеорологических наблюдений в Сибири.

Первоначально (октябрь 1827–март 1828 гг.) наблюдения велись в 6 и 14 часов. Термометр был установлен на солнечной стороне каземата и «подвергался действию солнечных лучей». В марте 1828 г. Борисов перенес термометр в тень и стал наблюдать температуру воздуха в 6, 14, 21 час. Эти измерения велись в Чите до июля 1830 г., когда декабристов отправили в специально выстроенный для них каземат в Петровском заводе.

Здесь П. И. Борисов возобновил трехсрочные ежедневные метеорологические наблюдения, которые вел на протяжении девяти лет, т. е. до дня, когда узники первого разряда были отправлены из каземата на поселение.

«При своих наблюдениях Борисов, – писал академик Г. В. Вильд, который проанализировал и использовал температурные измерения декабриста в одном из своих капитальных трудов, – пользовался ртутным термометром. Когда ртуть замерзала, что случалось несколько раз, отсчеты делались по другому, вероятно, спиртовому термометру. Об установке инструментов у нас нет никаких сведений».

Вильдом не были обработаны измерения температуры воздуха лишь за период с октября 1827 по март 1828 года, когда термометр находился на солнечной стороне и «подвергался действию солнечных лучей». За исключением этого весьма незначительного промежутка времени по сравнению с 12-летним циклом наблюдений в Чите и Петровском заводе измерения П. И. Борисова были обработаны и использованы директором Главной физической обсерватории в труде «О температуре воздуха в Российской империи». При этом несколько однообразных пропусков, имевшихся в наблюдениях (особенно в октябре и ноябре 1829 г.), Г. И. Вильд заполнил интерполированными величинами. К чести академика Г. И. Вильда, он отметил в своем исследовании, что наблюдения в Чите и Петровском заводе выполнены «политическим ссыльным Борисовым», о чем, к сожалению, забывали упо-

минать последующие исследователи климата Сибири. Тем более что эти наблюдения – единственные в мире метеорологические измерения в условиях каторги! Мы не думаем, что с выходом декабристов на поселения они прекратили свои многолетние метеорологические наблюдения.

Находясь еще в Благодатске, братья Борисовы начали собирать коллекцию насекомых. В Чите и Петровском заводе сбор коллекции был продолжен Андреем Ивановичем Борисовым, а Петр Иванович уделил большое внимание созданию акварельных рисунков фауны и флоры Забайкалья. Вот что писал декабрист Дмитрий Иванович Завалишин: «В числе занятий в каземате не было недостатка и в настоящих ученых трудах, и в самостоятельных изысканиях. По части естественной истории особенно замечательны были братья Борисовы. Старший, несмотря на то, что был полупомешанный, собрал замечательную коллекцию насекомых и сам придумал новую классификацию, совершенно тождественную с тою, которая гораздо спустя уже была предложена Парижской академии и принята ею.

Младший брат нарисовал акварелью виды всех растений даурской флоры и изображения почти всех пород птиц Забайкальского края».

КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К РУКОПИСИ «ЗАПИСКА О МУРАВЬЯХ»

Записка о муравьях хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея.

(...) Рукопись на двух листах, подписанная П. Борисовым, не имеет заголовка. По традиции в литературе и архивных описаниях она значится как «Записка П. И. Борисова о муравьях», хотя содержание ее шире. Она представляет собой развернутую записку П. И. Борисова с ответами на вопросы некоего Ва[силія] Васильевича. Во всех случаях вопросы, формирующие разделы «Записки», написаны на полях рукописи. (...) Обращение автора в конце записки к Артамону Захаровичу Муравьеву и замечания последнего на полях дают право считать, что эти вопросы были получены П. И. Борисовым также через А. З. Муравьева. Записка не имеет даты. Ее можно датировать по содержанию и составу второй половиной 1845 г. – третьей четвертью 1846 г., так как в тексте есть указание на январский номер *Journal des Debats* 1845 г., замечания А. З. Муравьева могли быть сделаны не позже начала ноября 1846 г. (даты его смерти). Таким образом, она написана на поселении в деревне Малой Разводной близ Иркутска, на реке Ангаре, куда в 1841 г. были переведены братья Борисовы из глухого села Подлопатки, близ Верхнеудинска. По характеру вопросов видно, что неизвестный Василий Васильевич обращался к П. И. Борисову как к специалисту-природоведу. Адресатом мог быть также специалист в близкой области. Возможно, это был В. В. Гаупт (*Wilhelm Haupt*), ветеринарный врач, ботаник, который жил в Иркутске в 1809–1860 гг., но часто и на длительные сроки выезжал в другие районы Сибири. Другим возможным адресатом мог быть В. В. Курбатов, чиновник Иркутского губернского правления, титулярный советник, начальник 3-го отделения в 1834 г. в 1845 г. состоял в Иркутском губернском совете экзекутором. В его обязанности входило наблюдение за перепиской декабристов (цензура их писем).

К сожалению, нет никаких сведений о личном знакомстве этих людей с Борисовыми, А. З. Муравьевым или колонией поселенцев в Малой Разводной.

В «Записке о муравьях», как и в других работах П. И. Борисова, отразилось аналогичное его качество как ученого, в Сибири он, насколько это было возможно в его положении, следил за выходящей в России и за границей литературой по естествознанию и вел собственные наблюдения. «Записка» интересна тем, что это первое упоминание о муравьях Сибири и первое сообщение о муравьях, написанное на русском языке. Сведения о развитии и систематике муравьев и термитов, скорее всего, взяты из работ П. Ляфрейля и П. Губера (*Latreille P. Histoire naturelle des fourmis. P., 1802; Huber P. Recherches sur les mœurs des fourmis indigènes. P., 1810*). Как видим, работа «знаменитого Ляфрейля» о саламандрах упомянута в тексте «Записки». Дальнейшая судьба «Записки» неизвестна. Возможно, что по возвращении ее П. И. Борисову с замечаниями А. З. Муравьева рукопись была переписана, снабжена рисунком, о котором он запрашивал Муравьева в конце записки, и отправлена заказчику. Известно, что у П. И. Борисова были научные контакты с Петербургом и Москвой. Переписанный экземпляр рукописи может оказаться и в архивах ученых.

ЗАПИСКА О МУРАВЬЯХ

Описание мурав[ъ]ев. Определение крылатых. Разницы между живущими в кучах, покрытых иглами, и теми, кои живут под пнями. Определить, отчего есть муравьи маленькие и большие.

Муравьев находится несколько видов, различающихся между собою величиною, цветом и наружною формою тела, щитка и головы. Замечено также различие в образе их жизни, привычках и нравах. Но нередко большие муравьи черно-пепельные с красным щитком, живущие обыкновенно в конических кучах, сделанных из земли, сухих былин, игл хвойных деревьев и проч., живут также и в древесных пнях, внутри которых они вырабатывают ячейки разного вида и величины.

Народонаселение этих насекомых так же, как и пчел, принадлежащих к одному с ними порядку (Перепончатокрылых. Геликоптер), состоит из индивидуев трех полов: мужского, женского и среднего. Последних называют обыкновенно рабочими. Первые два пола, то есть самцы и самки, имеют крылья. Средний всегда бескрылый.

У термесов, именуемых белыми и Американскими муравьями, принадлежащих хотя к порядку неврптер[ов] (сетча[то]крылых). Рабочий класс составляют бескрылые личинки, т. е. самцы и самки, не достигшие еще полного возраста. Работы, производимые ими при строении огромных гнезд, и стафания, с которыми они обрезают яички и маток, лишаящихся крыльев вскорости после оплодотворения, гораздо удивительнее трудов и заботливости рабочих муравьев о сохранении нимф (называемых простолюдинами яичками), червячков и маток. Средний род у пчел и муравь[е]в есть что-то загадочное, ибо трудно поверить, чтобы природа, всегда расчетливая в своих действиях, всегда попечительная о сохранении и размножении пород, производила множество организованных существ, назначенных единственно для второстепенных трудов, поэтому хотя ни один из естествоиспытателей не заметил ничего такого, что бы могло подать повод думать, что муравьи среднего рода по прошествии нескольких лет, подобно рабочим термесам, получают крылья и способность производить себе подобных, однако же мне кажется, что это имеет некоторую вероятность. Рабочих пчел почитают матками, которые по тесноте своей колыбели и скудости пищи не достигли надлежащего развития и половые их органы уничтожились. В доказательство этого мнения приведем наблюдения над пищею рабочих личинок и личин[о]к маток, форму и величину ячеек, в которых лежат первые и величиною и формою ячейки слуга[и]цею жилищем или колыбелью других. Но личинки и нимфы муравьев все без различия лежат в одном месте и питаются одного рода пищею, по крайней мере, сколько известно.

Род муравьев состоит из двух отд[елений] муравьев и мутил треос, о котором здесь идет речь, заключает в себе множество видов, из них находятся у нас следующие. Большие: 1) укусный темно-пепельный с красноватым щитком, живет в больших конических кучах, сделанных из различного дряжа, и в древесных пнях; 2) черные, странствующие, постоянного жилища почти не имеют. Средней величины: 1) рыжие, длинноватые, живут около древе[с]ных пней и в небольших конических кочках, сделанных из земли; 2) свет[л]о-желтые, кругловатые, живут в гнездах, состоящих из множества разных ходов и камер, вырытых на значительной глубине под поверхностью земли; 3) темно-пепельные, тоже кругловатые, ст[р]оят гнезда под пнями в земляных кочках и пред; 4) совершенно черные, живут небольшими обществами в переходах и [норках], скрытых в земле. Маленькие: 1) светло-рыжие, длинные, попадают в каменных зданиях, около дерев[ьев] в лесах и по сухим возвышенным местам; 2) черные, тоже длинноватые, живут в каменных и деревянных строениях, в кочках, по лугам и во многих других местах.

Укусные муравьи довольно известны как в хозяйстве, так и в медицине. Они снабжены особенными сосудами в нижней оконечности своего тела, в которых отделяется и скапливается особенного рода кислота, называемая муравьиною кислотою. При виде опасности насекомое сгибает тело так, что брюхо лежит против груди, в таком положении они выбрасывают кислоту на значительное расстояние и по разным направлениям.

Муравьиная кислота заменяет самый крепкий уксус и без всякого вреда может быть употребляема для приправы пищи. Добывают ее, сбирая насекомых в бутылки и потом перегоняют (дистил[л]ируют) чрез Алембик.

Врачи прописывают муравьиные ванны, в которые берут целые муравьиные гнезда.

Метаморфоза.

Эти насекомые подвергаются полным превращениям. Из личка выходит червячок (называемый энтомологами личинкою), который по прошествии определенного периода вырабатывает овальный кокончик и внутри его принимает вид неподвижной нимфы, которой наружные формы совершенно сходны с фор[ма]ми совершенного насекомого, но у нимф самцов и самок крылышки чрезвычайно малы и едва приметны, они начинают увеличиваться при приближении к окончательному превращению, тогда же появляются и настоящие

Декабристы Борисовы в Подлопатках

Замечания А. З. Муравьева.
Виденное Ва[сильем] /
Васильевичем] движущееся
тело в речке, имеющее вид
усеченного треугольника
и скрывшегося под колодою,
названное вам жителями
водяным кротом, не может
быть ничто другое, как
головастик лягушки, т. е.
первый ее вид по выходе из
яичка. Известно по описаниям
превращений лягушек, что из
яйца лягушки образуется подо-
бие рыбы, плоской с огромною
головой, составляющую с телом
равнобедренный усеченный
остроугольный треугольник.
В воде округление головы неза-
метно, а кажется основанием
упомянутого треугольника.
Нельзя предполагать, чтоб
виденное вами движущееся тело
была бы порода трехугольного
ската, ибо все роды таковых
хрещеватых рыб находятся
в морях соленой воды и бывают
значительной величины.

*В то время при нем находился
барон Северевский в должности
адъютанта и, верно, помнит
этот случай
(прим. П. И. Борисова).

цвет[а]. Совершенное же развитие крыльев совершается, когда насекомое оставит состояние нимфы. Величина нимфы одинакова с величиною настоящего насекомого, нередко даже брюхо первого бывает длин[н]ее и толще от наполняющей его жидкости, от котор[ой] насекомое очищается после превращения. Это остатки тука, служившего пищею насекомому, когда оно находилось, по-видимому, в безжизненном состоянии нимфы.

Есть ли в Сибири скорпионы и какого они вида?

Мне не случалось никогда видеть здесь скорпионов, но я слышал от генерала Броневского*, будто бы он нашел сам скорпиона на пеца-ном берегу Онона. Очень вероятно, что это род Арихид находится в Южной Сибири и не был замечен Естествоиспытателями потому, что ведет жизнь весьма уединенную, скрываясь под камен[ь]ями и в трещинах скал по берегам рек.

По свидетельству французских путешественников, посещавших Даурию (когда?), на берегах Амура встречаются три рода скорпионов разных цветов: серые, зеленые и красные. Я не думаю, чтобы это было справедливо и сомневаюсь в подлинности упомянутого путешествия. Недавно случилось мне читать письмо одного ученого француза, бывшего в Северо-Американских российских владениях, в котором он жалуется на небрежность россиянок познанию естественных произведений собственной своей земли и препятствующих даже любознательным иностранцам изучить их (см.: Генвар[ский], 1845, Journal des debats).

Тела такого вида, движущиеся по дну маленьких речек, суть ли лягушки или саламандры. Где они живут. Определить разницу ящерицы и саламандры.

Движущееся тело, имевшее вид усеченного треугольника, можно принять за маленького головастика лягушки или саламандры. Слой воды, с[к]возь который его наблюдали, препятствовал различить с точностью наружную форму, к тому же от скорого движения оно могло казаться короче или длин[н]ее, смотря по наклонению света и точки зрения.

Все виды лягушек, жаб и саламандр, прежде чем примут настоящий свой вид, подвергаются превращениям. При выходе из яичка они имеют вид рыбки с огромною головою на теле, постепенно утон[ча]ющемся к оконечности. По прошествии некоторого времени у них вырастают две передние ножки, потом появ[ля]ются две задние, наконец, у жаб и лягушек хвост сокращается и совсем исчезает, а у саламандр становится тонее и соединение его с телом обозначается перехватом.

Новейшие естествоиспытатели, приняв в соображение превращение саламандр и метанение икры, причислили их к порядку лягушек, несмотря на то, что они по своей наружности имеют большое сходство с ящерицами. Но ящерицы, так как и ужи, несут яйца, отделенные в сухих местах и никогда не превращаются. Из своего перепончатого яйца ящерица выходит [в] настоящем виде и отличается от старой одною величиною; то же должно сказать и об ужах (многие роды змей живородящие).

Все саламандры, как водяные, так и земляные, во время своей юности обитают в водах большую частью стоячих, но иногда встречаются и в проточных.

Саламандры вообще обитают в теплом климате, их находят у нас в южной части России, в северной еще никогда не находили и сомнительно, чтобы этот вид пресмыкающихся обитал в Сибири, даже в Южной.

Подробное описание превращения саламандр, если угодно знать, то рекомендую статью Детского музея на 1825 год, № 1–12, где изложены наблюдения знаменитого Латреля без всякого изменения с приложением рисунков.

Потрудитесь, почтеннейший Артамон Захарович, прочесть и пересмотреть эту рукопись. Сокращайте и вымарывайте все, что вам не понравится. Между тем я изготовлю рисунок обыкновенного скорпи[о]на. Если вы думаете, что он не будет лишним для объяснения, то потрудитесь часа чрез полтора прислать за ним.

Ваш П. Борисов

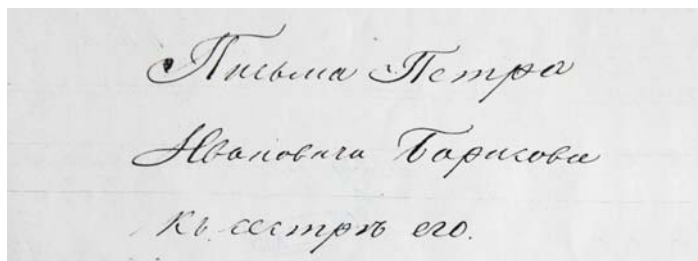
Доктор Николай Андреевич
Белоголовый.
Фото из архивов А. Белого

... На этом дворе у ворот стояла еще небольшая крестьянская изба с окнами, выходившими на деревенскую улицу, и в ней помещались декабристы – два брата Борисовы; отец прошел с нами к ним. Старший брат, Петр Иванович, был необыкновенно кроткое и скромное существо; он был невысокого роста, очень худощав; я до сих пор не могу позабыть его больших вдумчивых глаз, искрившихся безграничной добротой и прямотою, его нежной и привлекательной улыбки и тихой речи. Он представлялся совершенной противоположностью только что оставленному нами А. З. Муравьеву; насколько последний был шумен и неудержимо весел и экспансивен, настолько первый казался тих, даже застенчив в разговоре и во всех своих движениях, и какая-то сосредоточенность, глубоко засевшая в душе грусть, лежала на всем его существе. Жил он вместе со своим братом, Андреем Ивановичем, у которого развилась в ссылке психическая болезнь, что-то вроде меланхолии; он чуждался всякого постороннего человека, тот час же убегал в другую комнату, если кто-нибудь заходил в их избушку, и Петр Иванович был единственным существом, которое он допускал до себя и с которым свободно мог разговаривать, – и взаимная привязанность этих братьев между собой была самая трогательная. Из России они ни от кого помощи не получали и жили скудно на пособие товарищей-декабристов; кроме, П. И. зарабатывал ничтожные крохи рисованием животных, птиц и насекомых и был в этом искусстве, не находившем в то время почти никакого спроса в России, тонким мастером. А. И. тоже не оставался без дела: он научился переплетному ремеслу и имел небольшой заработок. В Малой Разводной математикой со мной и братом занимался Алексей Петрович Юшневский. Кроме того он был хороший музыкант и слыл чуть ли не лучшим учителем для фортепиано, поэтому три раза в неделю рано утром уезжал в Иркутск к своим ученикам. В отсутствие его для занятий с нами математикой являлся Петр Иванович Борисов, с которым у нас тотчас установились наилучшие отношения. Если Юшневский нам импонировал своим обширным умом и сдержанностью, и мы питали к нему благоговейное ува-

жение, не лишенное некоторого трепета, то с Борисовым у нас завязалась прямая и самая бесхитростная дружба, так при всей своей непомерной безобидности и кротости он нам был больше по плечу. Не знаю, был ли он хорошим математиком, знаю только, что во мне он ни способностей к этой науке, ни любви к ней не развил, но зато он увлекал большую свою страстью к природе и к естественным наукам, которые он изучил недурно, особенно растительное и пернатое царство Сибири; рисовал же он птиц и животных, я упоминал выше, с замечательным мастерством. По окончании уроков он, если день был хороший, тотчас брал нас с собой на прогулку в лес, и для нас это составляло великое удовольствие; в лесу мы не только резвились на просторе, сколько ловили бабочек и насекомых и несли их к Борисову, и он тут же определял зоологический вид бабочки и старался поделиться с нами своим сведениями. Иногда приводил он нас к себе в свой крохотный домик, и тогда, лишь только мы переступали порог комнаты, несчастный брат его, никогда не снимавший с себя халата и не выходивший на воздух, порывисто вскакивал из-за переплетного станка и убегал в соседнюю комнату, так что мы никогда не видели его лица. В жилище Борисова нас всегда манила собранная им небольшая коллекция сибирских птиц и мелких животных, а также великое множество его собственных рисунков, за работой которых он просиживал все часы своих досугов. В этой страсти он находил для себя источник труда и наслаждения в своей однообразной и беспросветной жизни, а товарищи его старались сделать из нее ресурс для материального улучшения обстановки братьев, но довольно безуспешно, потому что тогда интерес к естественно-историческому изучению Сибири еще не проснулся в России. Впрочем, в рассказываемое время в Восточную Сибирь приехала ревизия сенатора Толстого, один из чиновников ее, Б. (...), человек богатый, без всяких иных побудительных причин, кроме тщеславия, задумал составить иллюстрированное описание своей поездки по Сибири и сделал Борисову большой заказ рисунков сибирской фауны и флоры. С каким рвением засел Петр Иванович за любимую работу – нечего и говорить, и, должно быть, превзошел самого себя, насколько могу судить по тем восторженным похвалам, какие расточал ему Юшневский всякий раз, как он приносил показать только что окончанный рисунок. Позднее я слышал, что богач Б. обсчитал без зазрения совести своего труженика, не умиравшего с голоду единственно благодаря помощи товарищей-декабристов, и недоплатил далеко всего, что было условлено.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
БЕЛОГОЛОВЫЙ
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
СИБИРЯКА
О ДЕКАБРИСТАХ

ПИСЬМА БОРИСОВЫХ РАЗНЫМ ЛИЦАМ

П. И. Борисов – сестрам¹

Петровский Завод.

10 сентября 1838 г.

Любезные сестрицы Елизавета Ивановна и Анна Ивановна, десять лет мы провели с братом в томительном ожидании получить какое-нибудь известие о вас и наших родителях, и как не тягостно было наше тюремное заточение, но не иметь никакого известия о родных, не получать ни одного ответа на все наши письма было гораздо тягостнее, вы можете себе представить, сколько различных предположений наделал я в это время, чтоб объяснить ваше упорное молчание. Княгиня Мария Николаевна Волконская², принимая в нас участие, несколько раз писала к нашему батюшке и ко всем нашим знакомым, но ее письма всегда оставались без ответа. Наконец, один из добрых наших товарищей Иван Иванович Пущин, который тем же просил своих сестер и родственников узнать о вас, получил нынешнего года 9 сентября письмо от г-на Малиновского³. Из этого письма я увидел,

что вы еще живы и живете в Баромлеодне. Не знаю, как назвать то чувство, которое произошло в душе моей при получении этого известия. Думаю, что я был более огорчен, чем обрадован. По крайней мере мне кажется, что неприятные ощущения брали перевес над приятными и заглушали их совершенно. Я всегда полагал, что ваше положение незavidно, но никогда не воображал вас в бедности и лишенными всякой поддержки. Это меня крайне опечалило – однако ж, теперь я обдумал все. Печаль моя уменьшилась, и я очень рад, что мы можем снова писать друг другу. Наша переписка доставит нам нравственную выгоду взаимного утешения, а может стать, со временем я буду иметь средство доставить вам и существенную выгоду.

Надобно сказать вам, любезные сестрицы, что правительство никогда не запрещало нашим родственникам и даже знакомым писать к нам и получать наши ответы через дам, которые решились разделить изгнание со своими мужьями. Почти все товарищи моего заключения ведут таким образом постоянную переписку со своими родными без малейшего препятствия со стороны правительства с приезда нашего в Сибирь. Поэтому вы можете писать к нам, когда вам угодно, адресуя письма на мое имя Иркутской Губернии в Петровский

¹Дополнительными данными о родных Борисовых, кроме тех сведений, которые имеются в публикуемых письмах, мы не располагаем.

²Мария Николаевна Волконская (1805–1863 гг.) – жена декабриста С. Г. Волконского, дочь героя Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского. Одной из первых последовала за мужем в Сибирь.

³И. В. Малиновский (1796–1873 гг.) – воспитанник Царскосельского лицея первого выпуска, сын первого директора лицея В. Ф. Малиновского, товарищ И. И. Пущина и В. К. Кюхельбекера, офицер лейб-гвардии Финляндского полка. По выходе в отставку жил в своем имении в Харьковской губернии, являлся уездным предводителем дворянства, был женат на сестре И. И. Пущина.

Завод. Наши письма идут через Петербург и никогда не могут затеряться на почте. Что же касается до меня, я буду писать к вам всякой месяц до отъезда на поселение через княгиню Катерину Ивановну Трубецкую, которая по доброте своей не откажет нам в этом удовольствии, а с поселения всем нам позволяется писать самим⁴ – тогда вы станете получать от нас письма, написанные моею рукою или рукою моего брата.

Может быть, вы не знаете, что через десять месяцев, то есть 10 июля 1839 года, кончится день нашего тюремного заточения, и мы будем поселены в Сибири, но где? Это узнаем при отправлении. В это время я уведомлю вас о месте нашего поселения и пришлю вам новый адрес.

Я не спешу описывать вам настоящую нашу жизнь, мое письмо без того уже очень длинно – скажу только, что мой брат и я совершенно здоровы и никогда не забываем вас. Прощайте, любезные сестрицы, обнимаю вас и ожидаю с нетерпением вашего ответа. Остаюсь навсегда любящим вас братом

П. Борисовым.

P.S. Поблагодарите от нас графа Абрама Гавриловича [...] * за участие, которое он принимает в вас, или найдется случай, то кланяйтесь от меня и моего брата Николаю Савичу,

Надежде Савишне Романовым и Юсифу Васильевичу Ильинскому, вероятно, они помнят друзей своего детства. Это письмо по болезни княгини взялась написать к вам Мария Казимировна Юшневская.

Послано сентября 20.

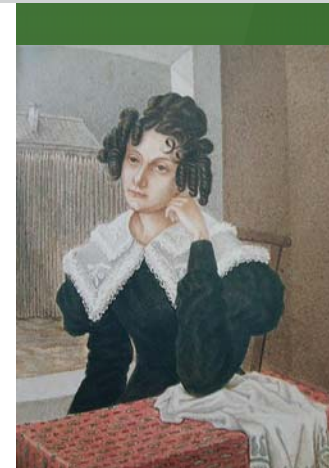
П. И. Борисов – сестрам.

Петровский Завод.

22 октября 1838 г.

Стехпор, как я получил известие о вас, любезные сестрицы Елизавета Ивановна и Анна Ивановна, сердце стало мое полнее и мысли мои чаще бывают заняты будущим, горестные чувствования потери наших родителей мало-помалу ослабевают и место их заступает удовольствие думать о вас и мысленно разделять с вами свои печали и радости.

Наша теперешняя жизнь однообразна, в ней трудно найти предмет для разговора даже с тем, кто нами интересуется; я так выучил тюремный наш быт, так привык к его бесплодности и единообразию, что мне кажется, в нем нет ничего и ни для кого нового и любопытного. Я думаю, что наша растительно-идеальная жизнь известна всякому так же хорошо, как самому мне и, в самом деле, если бы вам вздумалось спросить меня, что я делаю сегодня, то же, что за десять лет назад, – был бы мой ответ. Скажите, стоит ли о ней говорить.

Княгиня Мария Николаевна Волконская.
Худ. Н. А. Бестужев.
1828 г.

* Фамилия не разобрана.

⁴Во время пребывания на каторге декабристы не имели права переписки с родными и друзьями. Вся их переписка шла через жен декабристов.

Но мне приятно беседовать с вами и, чтобы продолжить то удовольствие, я хочу рассказать вам о Сибири. Она гораздо занимательнее нашей жизни. К тому же вам, наверное, будет любопытно узнать что-нибудь о крае, в котором я с братом провел двенадцать лет. Начнем с климата, который девица Торсон, сестра одного из моих товарищей, недавно приехавшая из Санкт-Петербурга к своему брату на поселение, находит не только сносным, но во многом лучшим столичного⁵. Осень начинается у нас очень рано и по большей части бывает сухая и ясная. С половины августа утренние морозы дают знать о ее приближении. В конце октября или начале ноября начинает падать снег и с каждым днем становится холоднее, так что в декабре и январе, а нередко и в начале февраля термометр показывает 34 градуса ниже нуля и ртуть совершенно замерзает. В это время погода стоит обыкновенно ясная и тихая, но в конце марта сильные ветры возвещают приближение весны и дуют до исхода мая. В мае луга и деревья покрываются зеленой, необыкновенная здешняя растительность вдруг пробуждается. Июнь, июль и первая половина августа бывают обыкновенно очень теплые и даже знойные, часто термометр показывает до 27 градусов в тени, но эта жара скоро сменяется прохладой осени. Кроме того, если

после продолжительных дождей подует северный ветер, то среди лета случаются утренние морозы в три и четыре градуса, вообще северный и северо-восточный ветры скоро охлаждают атмосферу, поэтому часто случаются быстрые переходы от тепла к холоду, однако же, это не имеет никакого вредного влияния на здоровье. Но надобно сказать, что летние морозы бывают только в Петровском Заводе, и в местах, лежащих в одной с ним долине, закрытой с юга и запада горами и почти совершенно открытой с востока и севера.

Невзирая на множество болот, воздух здесь сухой и здоровый, а почва земли во многих местах, особенно если она хорошо возделана, плодородна: разного рода хлебные растения и почти все огородные овощи рождаются весьма хорошо и разводятся в значительном количестве здешними жителями. Рогатый скот и овцы даже при нерадивом содержании составляют здесь важную и прибыльную отрасль хозяйства.

Что же касается до естественных произведений, то Сибирь ими очень богата. Растительное царство разнообразно и любопытно. Чтобы дать вам идею о красоте сибирских цветов, я пришлю вам два букета своей работы, но заранее предупреждаю вас, что это будет только слабая копия богатых сибирских ориги-

⁵Екатерина Петровна Торсон – сестра декабриста К. П. Торсона, в 1838 году вместе с матерью Шарлоттой Карловной, уже глубокой старушкой, приехала к брату на поселение в Селенгинск. После смерти брата (1851 г.) и матери вышла в Европейскую Россию.

налов. Красоту их форм и живость их колорита отказывается выразить бедная моя кисть.

Прощайте, любезные сестрицы, с нетерпением ожидаем вашего ответа на первое мое письмо. Один почерк вашей руки даст новую жизнь мне и моему брату.

Ваш навсегда Петр Борисов.

Отправлено октября 23.

П. И. Борисов – сестрам.

Петровский Завод (каземат).

25 ноября 1838 г.

Каждый раз с новым удовольствием я пишу к вам, любезные сестрицы Елизавета Ивановна и Анна Ивановна. В это время мысли мои невольно переносятся в прошедшее. И прошедшее становится для меня на несколько минут настоящим. Воспоминания всегда приятны, какого бы они рода ни были, но я думаю, что письмо мое покажется вам гораздо занимательнее, если оно будет содержать в себе что-нибудь существеннее моих воспоминаний, и потому возвращаюсь к прежнему предмету – Сибири.

Во втором моем письме я писал о здешнем климате, но забыл сделать одну важную оговорку, что все сказанное мною не может быть принято за общее выражение забайкальского климата, который изменяется местностями до неимоверности. Если верить рассказам

туземцев, то здесь есть места благословенные, чуть-чуть не Ельдорадо, где нет примера неурожайных годов, где овощи всех родов достигают уродливой величины, реки и озера наполнены разного вида вкусною рыбою, леса – дичью, а ягод не оберешься – одним словом, где всего много и где все дешево, вкусно и красиво. Я не отрицаю существование этих счастливых мест, но сомневаюсь в его возможности, тем более что слышал о них от тамошних уроженцев, и, кроме того, заметил, что сибиряки из всех риторических фигур особенно любят гиперболу и склонны к невинным, но излишним преувеличениям. Однако, не веря их рассказам, нельзя еще утверждать, что здесь нет вовсе мест хлебородных, и если немногие земледельцы обогащаются своею промышленностью, то, может быть, это происходит от недостатка сведений и дурных привычек, по крайней мере доброта и цены хлеба и овощей, привозимых к нам в завод из близлежащих деревень, явно доказывают, что почва земли и климат благоприятствуют земледелию. Когда мы были в Читинском остроге, нам дали пустопорожную землю, на которой завели мы огород и ходили за ним сами. В два последние года 29 и 30 урожай превзошел все ожидания. Наши овощи были вкусны, крупны и родились изобильно. Почему должно полагать, что

здесь, как и в других частях России, благоприятные годы вознаграждают труд земледельца с избытком.

Однако же, по мнению большей части жителей, здешние главные источники богатства – скотоводство, звериные промыслы и преимущественно торговля.

О скотоводстве я сказать не могу ничего, но слышал от многих, что оно при вольных пастбищах весьма прибыльно и, если туземцы мало занимаются разведением рогатого скота, то это, вероятно, потому, что не всегда могут соперничать счастливо с бурятами, которые до сих пор ведут кочующую жизнь, владеют обширными лугами и преданы исключительно скотоводству, однако же, и русские во многих местах разводят черных овец, которых смушки идут за границу и приносят большой барыш.

О звериных промыслах я совершенно ничего не знаю.

Торговля здесь почитается верным и скорым путем к обогащению; все здешние богачи были сначала купеческими приказчиками или мелочными торгашами. Они обогатились не от одной внешней торговли с Китаем, но и от внутренней, которая может быть в некоторых отношениях выгоднее внешних.

Деятельность внутренней торговли при неудобствах перевоза достаточно доказывает,

что Восточная Сибирь не лишена природою средств сделать жизнь человека не только удобною, но даже и приличною.

Не знаю, займут ли вас все эти подробности, по крайней мере я думаю, что вам любопытно узнать, в каком климате и с какими людьми буду я жить, почему при первом случае напишу вам что-нибудь и о здешних нравах. Прощайте, любезные сестрицы, будьте здоровы и счастливы, как этого желает вас любящий душевно ваш брат

Петр Борисов.

Отправлено 26 ноября.

П. И. Борисов – сестрам.

Петровский Завод.

14 февраля 1839 г.

Я не писал к вам, любезные сестрицы Елизавета Ивановна и Анна Ивановна, в декабре и январе потому, что мне хотелось скорее исполнить мое обещание нарисовать для вас два букета из здешних цветов и послать их вместе с четвертым моим письмом, но, желая выполнить одно обещание, я не сдержал другого – писать к вам каждый месяц; по крайней мере причина оправдывает следствие.

Не знаю, понравятся ли вам образчики здешней флоры, о которой я говорил так много во втором письме, может быть, мой выбор не совсем был счастлив, но надобно сказать,

что выбор мой ограничивался не многими растениями; я должен был выбирать только из тех, которые удалось мне срисовать с натуры в последние два лета, к тому же в два букета нельзя собрать всех украшений лесов и степей сибирских; если б мне вздумалось исчислить поименно все здешние растения, замечательные красотой своих цветков, то я наполнил бы ими не одно, но три письма в лист. Здесь нет преувеличения, но довольно о цветах, только прошу вас, любезные сестрицы, не судите о их красоте по моим рисункам, изображать природу трудно и не моей кисти. Брат мой здоров так же, как и я, он хотел давно послать вам наши портреты, но как мы не получили о вас никакого известия, то его желание до сих пор осталось без исполнения. Теперь вы получите их вместе с букетами. Я так постарел, что кажусь вдвое старше брата, вам трудно узнать меня. Брат посылает также два наперстка, по отделке легко догадаться, что и они нашей сибирской работы; произведениями наших искусств мы не можем похвалиться, они гораздо ниже произведений природы нашей.

Прощайте, любезные сестрицы, будьте здоровы и счастливы, как этого может желать любящий вас брат

Петр Борисов.
Отправлено 16 февраля.

П. И. Борисов – сестрам.

27 февраля 1839 г.

Случай дает мне возможность, любезные сестрицы Елизавета Ивановна и Анна Ивановна, высказать вам свободно мои чувства и мои мысли, но эта возможность еще для меня проблематическая – случаю же представлено решить: получите ли вы мое письмо или нет? Вероятно, вы знаете, что наши письма идут открытыми через руки правительства, их могут читать все и, может, читают именно те, которые не в состоянии оценить ни нашего положения, ни наших чувств, и так неудивительно, что мы невольно умалчиваем о том, что близко нашему сердцу. Осторожность в письмах и словах стали как для нас, так и для вас необходимостью, но и теперь должен сказать вам многое в немногих словах.

Одиннадцать лет прошло с тех пор, как мы получили последнее письмо доброго нашего родителя. Несколько раз в течение этого времени писали к вам через княгиню Волконскую и не получили никакого ответа. Наконец, в сентябре прошедшего года вовсе неожиданно узнал я из письма г-на Малиновского, дворянского предводителя, к одному из моих товарищей, где вы – темный [...] * того, что касалось вас, ясно сказал мне, что наши родители оставили здешний мир, я увидел и ваше

*Одно слово не разобрано.

*Екатерина Ивановна
Трубецкая.
Худ. Н. А. Бестужев.
Миниатюра на слоновой
кости*

«А. Е. Розен (1800–1884 гг.) – декабрист, член Северного общества, осужден по 5-му разряду. После Читы и Петровского Завода жил на поселении в Кургане, затем в 1837 году отправлен рядовым на Кавказ; умер в Харьковской губернии. Анна Васильевна, урожденная Малиновская, – его жена, последовавшая за ним в ссылку.

одинокое, и вашу бедность. Не спрашивайте меня, какое впечатление произвело на меня это неопределенное уведомление – в душевных ощущениях можно отдавать отчет и самому себе. Сиротство тягостно не только на чужбине, но и на своей стороне. Оно тягостно и богатому, не только бедному. После я писал к вам каждый месяц через княгиню Трубецкую, при четвертом письме, т.е. отправленном в середине этого месяца, послал вам два букета сибирских цветов, срисованных мною с натуры, свой и братнин портрет и два серебряных наперстка с золотыми ободочками от брата нашей же работы. Этими безделками я хотел вам дать заметить, что мы живем здесь не в такой крайней бедности, не в таком стеснении, как вы можете полагать, и у нас есть время заниматься тем, что приятно. Скажу честно, наше поведение и наше образование доставили нам любовь и уважение здешних жителей и местных начальств, с нами обходятся учтиво и вежливо, а дамы, приехавшие сюда к своим мужьям, нашим товарищам, пользуются неограниченным уважением.

Я думаю, что мы с братом будем поселены около Кяхты. Это пограничное место представляет многие выгоды для людей трудолюбивых, открывая постоянный сбыт произведениям всякого рода; на рукоделие, съестные припасы,

сено, скот и другие вещи всегда можно найти там покупателей. Мне и брату дадут от казны 30 десятин пахотной и сенокосной земли и по 200 рублей на годовое содержание каждому из нас. Меня не страшат ни труды, ни хлопоты, и, сколько я могу предвидеть, мы можем жить сносно; но нам всегда будет трудно помогать вам, любезные сестрицы, за несколько тысяч верст, и, что всего важнее, через руки других часто счет неверный. Сообразив все обстоятельства теперешней и будущей жизни на поселении, до которого остается с небольшим четыре месяца, я вздумал сделать вам предложение. Оно пришло мне на мысль тотчас при получении о вас известия. Выслушайте, в чем состоит это предложение, я скажу его в двух словах: нельзя ли оставить вам Россию и приехать к нам на поселение в Восточную Сибирь? Не пугайтесь названия, рассмотрите хладнокровно самую вещь. Знаю, путь длинен и тягостен, но не верьте тем, которые говорят, будто бы в Сибири нет ни проезду, ни проходу, ни конному, ни пешему. В Сибири живут такие же люди, и есть много людей честных и добрых. Главнейшая трудность – решиться и получить паспорта. Об этом посоветуйтесь с графом Аб. Гав. и, если представится случай, то и с г-ном Малиновским. Его сестра Анна Васильевна прожила здесь со своим

мужем Розеном⁶, товарищем нашего заключения, восемь лет и, вероятно, при свидании сообщила ему все подробности нашей жизни. Не пустое желание только свидеться с вами, вы сами увидите это, если об нем хорошенько подумаете, оно основано на явной положительной выгоде вашей и нашей. Я не стану говорить много о вещественной пользе быть вместе. Жизнь порознь всегда и каждому стоит дороже, и труд отдельный не может никогда принести той выгоды, какую доставляет труд общий, совокупный. Вспомните, что теперь как мы, так и вы на чужбине, у вас так же, как и у нас, нет людей, пред которыми бы вы могли открыть свое сердце, но какая разница. Когда мы будем вместе, у нас будет все общее: горесть, радость, избыток и нищета – и делить их сладко для любящих. Может статься, мы будем иногда горевать, но скучать, наверное, никогда, тем более что поблизости нас будут поселены некоторые из наших товарищей. Мы всегда можем иметь книги и новые журналы. Здешний климат при всей своей суровости здоровый и даже приятный. С нами находятся несколько дам, приехавших из России к своим мужьям, все они и дети их пользуются наилучшим здоровьем, и девица Торсон, о которой я вам уже писал, и ее мать очень довольны, что решились оставить скучную для них сто-

лицу и подвергнуться добровольно изгнанию в Сибирь, где их встретило уважение и участие.

Подумайте, любезные сестрицы, о моем предложении. Если вы решитесь приехать к нам, то, вероятно, правительство не станет противиться вашему намерению, как они не противились желанию других дам, но представит вам условием не возвращаться в Россию без высочайшего разрешения и будет пугать вас разными трудностями дороги и жизни в Сибири, как это оно делало со всеми приехавшими к нам дамами. Не думаю, чтобы это вас пугало, равно как и проволочки не заставят вас отказаться от неоднократных повторений вашей просьбы. Если нам суждено увидеть еще Россию, тогда мы возвратимся вместе. Если же нет, то гораздо лучше провести остаток жизни вместе с родными, чем посреди чужих. Может быть, ваш отъезд не понравится нашему брату Михаилу Ивановичу, но его поступок с вами не извинителен, он свободен служить в гражданской службе, которую относительно военнокочующей можно назвать оседлою, и он даже не пишет к вам.

Если вы решитесь ехать, то не берите с собою ничего лишнего, что можно продать – продайте. Вы сберегите только книги и инструменты нашего отца и некоторые вещи, любимые нашею матерью, они будут

Андрей Евгеньевич Розен.
Иллюстр. П. М. Головачева

служить нам драгоценною памятью добрых родителей. Вам гораздо лучше ехать на долгих, почтовая езда стоит слишком дорого и для вас беспокойна. Поэтому вы можете поговорить с графом: не согласится ли какой-нибудь известный ему честностью курский купец, едущий в Нижний Новгород на Макарьевскую ярмарку, быть вашим компаньоном. Доехав до Нижнего Новгорода, вам легко найти попутчика в Иркутск и даже в Кяхту. Может быть, случится встретить кого-нибудь из здешних купцов, которые нас знают. Впрочем, вы можете узнать лучше, когда выгодно ехать: зимою или летом, я только скажу еще раз, что дорога в Сибирь безопасна, дамам, ехавшим из России к мужьям и братьям, всегда давали конвой, где он был необходим, и жители всегда оказывали большое радушие и уважение в приеме.

Обдумайте, любезные сестрицы, все, рассмотрите сказанное мною со всех сторон. Если прошедшее нами уже утеряно, мы должны воспользоваться настоящим и будущим. «Мужество и труды» – вот наш девиз. Вы, конечно, догадываетесь, что это письмо секретное и должно быть тайною для всех, итак, будьте осторожны, не говорите о нем никому и, прочитав его, тотчас сожгите. Когда же будете писать нам открыто, т. е. через почту, то дайте знать о его получении следующей условною фразою: «Я хоте-

ла послать тебе рисунки птиц, но отложила до другого времени»; это будет значить: «Я получила твое письмо секретное». Если же вы решитесь ехать к нам, то напишите: «Розы, которые ты посадил при последнем нашем свидании, растут и цветут каждый год». Этою фразою вы дадите знак о вашем намерении ехать к нам, о котором мы должны знать заранее для хозяйственных наших распоряжений, постройки дома и проч. Прощайте, любезные сестрицы. Во всех моих письмах я прошу вас писать к нам. Эту просьбу возобновлю и теперь. Отвечайте как можно скорее на это письмо, но условными фразами. Почерк вашей руки для нас драгоценен, будьте уверены, что не одни слова, но чувства любящего вас всегда брата П. Борисова.

P. S. Наш адрес: Е. П. Иркутскому гражданскому губернатору для доставления Петру Борисову в Петровский Завод или где он находится на поселении. Любезная сестрица Елизавета Ивановна, я собираю коллекцию здешних птиц. Сберегу свои наблюдения над превращением гусениц и хризалит с рисунками. Если мы увидимся, то извлечем из них большую для себя пользу. Эти труды – не детская забава, я знаю им цену.

Отправлено через
Вас. Вл. Роз[енберга]⁷ из Петровского завода.
Петр Борисов.

⁷В. В. Розенберг – адъютант
коменданта Петровского
Завода.

П. И. Борисов – В. С. Шапошникову⁸.
Подлопатки.

1 октября 1839 г.

Милостивый Государь Владимир Сергеевич.

Быть вместе с братом было и всегда будет постоянным единственным моим желанием, тюремное заточение казалось мне не столь тягостным потому, что я был подле него, каждый день мог его видеть, ходить за ним, во время болезни утешать и облегчать его горести. Он никогда не был для меня тяжким бременем, в особенности же после освобождения нашего, а я, как прежде, так и теперь, для него необходим. С юных лет соединяет нас не одна братская любовь, но и дружба. Эта дружба росла с годами, укреплялась от несчастий, испытываемых нами. Мы были уверены, что один только гроб в состоянии разлучить нас, но

вдруг, когда менее всего думали мы о разлуке, когда надеялись отдохнуть от гонений судьбы и насладиться сколько-нибудь спокойствием безмятежной жизни, вдруг, не знаю почему и как, нас разлучают, у меня отнимают брата и друга. У него все – я уверен, что это сделано с благим намерением, с целью доставить пользу нам обоим; но, вероятно, генерал-губернатору представили положение моего брата в ложном преувеличенном виде. Дня два тому назад Вы сами изволили видеть обоих нас, говорили с моим братом и можете судить, что ум его очень далек от помешательства и его поступки не заслуживают никаких строгих мер. Он бывает иногда в меланхолии, к которой примешивается даже несколько мизантропия, однако же, мизантропии безвредной. Он боится людей, не желая им зла, ненависть не сродни его сердцу. Никогда не впадает в безумие, тихой и даже робкой его нрав, недоверчивость к людям, опасение навлечь на себя и на других малейшие подозрения, подвергнуться стеснительности, нести снова тяжесть наказания служат лучшим ручательством, что он не сделает ничего вредного и не нарушит общественного порядка и спокойствия.

Я желал быть поселенным близ города или неподалеку от такого места, где бы в случае болезни которого-нибудь из нас можно было

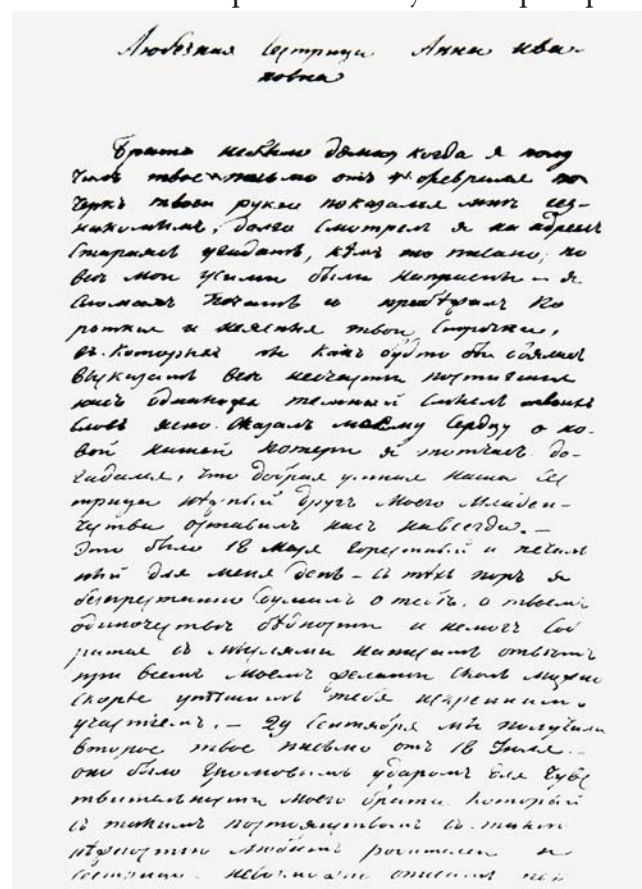
⁸В. С. Шапошников – Верхнеудинский окружной начальник, позже комиссионер компании по поиску золота. Письмо написано при следующих обстоятельствах. В годы жизни на каторге и на поселении А. И. Борисов страдал временными припадками душевной болезни, не носившей, однако, буйного характера и не требовавшей его изоляции от общества. Во всяком случае, перед начальством Читы и Петровского Завода никогда не возникал этот вопрос и ни один декабрист не писал о каких-либо признаках буйства у него. Наоборот, его поведение было тихим, незаметным. Правда, своеобразием его поведения было то, что он не переносил другого общества, кроме брата и отдельных декабристов; в иных же случаях он убегал в какой-нибудь закуток. После выезда Борисовых на поселение в Подлопатки новый генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт получил каким-то образом известие о болезни Андрея Борисова и распорядился о немедленном его помещении в Верхнеудинскую больницу, в отделение сумасшедших. Ни просьбы товарищей Борисовых, ни ходатайство отдельных иркутян – друзей декабристов, ни слезы жены Руперта не помогли отменить это жестокосердное в данном случае распоряжение. Только получив донесение, что А. Борисов отказался принимать пищу и его здоровье в этой связи находится в опасности, Руперт согласился отменить свое прежнее распоряжение и отправить декабриста снова в Подлопатки.

иметь скорое пособие медика, а не для того, чтобы врачевать меланхолические припадки моего брата. Вам известно, что искуснейшие врачи редко успевают в исцелении нравственных недугов, их исцеляет почти всегда тихая, спокойная жизнь и время. Наилучшее и действительнейшее лекарство для успокоения моего брата, для рассеяния его меланхолии – уединенная и спокойная жизнь, занятия, согласные с его вкусом, и мое присутствие. Все это я могу доставить ему сам, не утруждая начальство, как скоро куплю или выстрою собственный дом, и в этом случае все мои заботы, все труды будут для меня удовольствиями.

Будучи уверен в доброте Вашего сердца, также и в скромности моей просьбы, я смело прибегаю к вам и прошу исходатайствовать мне у генерал-губернатора дозволение провести остаток моей жизни вместе с моим братом, умереть на руках его, я готов на все, только бы с ним. Если нельзя возвратить его ко мне на поселение в Подлопатки, отдать на мои руки, если я не могу служить порукою, что он не причинит никаких хлопот начальству, то покорнейше прошу поместить и меня в Удинскую больницу, чтобы я мог ходить сам за моим братом и облегчать его страдания, которых он вовсе не заслужил и которым я один причиною. В полной уверенности, что вы не отка-

жете довести до сведения генерал-губернатора моей просьбы, примите участие в положении моего брата и великодушно извините огорченного брата за длинное, несвязное и ошибками наполненное письмо.

*Честь имею быть, Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга Петр Борисов.

Фотография реального письма П. И. Борисова сестрам

*Публикуемое в настоящем издании письмо к Шапошникову написано П. Борисовым на следующий же день после того, как брат был увезен в Верхнеудинск

*Слева: шашечница дидимовидная и шмель на мордовнике. Фото В. И. Петрова.
Справа, сверху вниз: – голубянка. Фото В. И. Петрова;
– сизый голубь, сидящий на черемуховой ветви. Фото В. И. Петрова.*

П. И. Борисов – С. Г. Волконскому.

Подлопатки.

19 марта 1841 г.

Почтеннейший Сергей Григорьевич.

Время не может переменить такого сердца, как Ваше, и его расположение, наверное, не подверглось разрушительному влиянию разлуки, невзирая на то, что мы уже очень давно не писали друг к другу. С полным убеждением в справедливости этого мнения беру перо и хочу писать к вам о мелочах, собственно меня касающихся.

Невыгодное местоположение бедной нашей деревушки, лежащей в глуши среди песков и гор, заставили меня, наконец, согласиться с желанием моего братца просить перевода на ту сторону Байкала, предоставляя воле и усмотрению высшего начальства назначить для нас любое из селений, находящихся неподалеку Иркутска. Вчерашний день мы оба написали просительные письма к графу Бенкендорфу и генерал-губернатору. Представьте, сколько встретилось нам затруднений. Мы не знаем не только формы писем такого рода, но даже адресов, однако же, трудности не могли удержат нас. Мы кое-как преодолели их; не знаю, какое будет следствие; но думаю, что граф и генерал-губернатор извинят невежество отшельников и, устранив форму, обратят вни-

мание на сущность дела. А как просьба наша, кажется, весьма основательна, то полагаю, что она не будет оставлена без удовлетворения⁹.

Но это, почтеннейший Сергей Григорьевич, одно вступление, настоящее дело еще впереди, однако, и о нем стану говорить тотчас: вероятно, вы слышали от Александра Викторовича¹⁰, что при отправлении нашем из Петровского Завода я надеялся по приезде на поселение, не медля нимало, начать строиться и хозяйничать, сеять и жать или по крайней мере косить, почему наделал слишком на сто рублей железных вещей, необходимых в домашнем быту зажиточного поселянина, и запаса разной величины стеклами. Согласитесь, что в моих надеждах я был не слишком [...]*, однако, злая судьба чуть-чуть не сравняла меня с бедным мечтателем [...]*. К счастью моему, железо не так ломко, как хрусталь и фарфор и, пролежав больше полутора года бесполезно, не повредилось ни в чем. Правда, оно занимало значительное место в тесной нашей избе, но не было в тягость. Участь стекольная, их довольно убыло, поэтому я не скажу о них ни слова более, а займусь одним железом. В случае перевода нашего под Иркутск я не знаю, что с ним делать: везти ли его с собой или продать здесь, но как и кому? Между крестьянами нашей деревни едва ли

**не разборчиво.*

⁹ Действительно, летом 1841 года братья Борисовы были переведены из Подлопаток в село Малая Разводная, близ Иркутска, но этот перевод состоялся не по их просьбе, как они думали, а по ходатайству их товарищей и содействию начальника 8-го округа корпуса жандармов Н. Я. Фалькенберга.

¹⁰ А. В. Поджио (1798–1873 гг.) – декабрист, член Южного общества, осужден по 1-му разряду. После каторги жил на поселении в селе Усть-Куда (недалеко от Иркутска, рядом с Уриком), умер в Черниговской губернии.

найдутся требователи на мои железные поделки. В своих избах многие из них и стекла почти тают излишнею роскошью, несовместимым с крестьянским бытом. Самое же ближайшее из окрестных селений лежит от нашей деревни в 25 верстах, все прочие – в 40 и более. Сам я не могу выехать из места моего поселения; найти человека, который бы взялся торговать за меня, бросив хозяйство, очень трудно.

Следовательно, продажа этих произведений в здешних местах не только убыточно, но и крайне затруднительно. Жаль отдать за бесценок хорошие и необходимые для дома вещи, особенно при моих обстоятельствах, когда сто рублей составляют весьма значительную сумму. Вот что заставляет меня беспокоить Вас моим письмом и просить позволения прислать к Вам мои железные поделки заранее, пока летний путь и море не затрудняют пересылку и не увеличивают цену провоза; но вместе с тем просить и совета: каким образом я должен адресовать к Вам мою посылку? Если мы будем переведены в соседство Иркутска, то мне кажется, что полезные вещи пригодятся для дома. Тогда я попрошу доставить их в будущее место моего поселения, в противном случае стану просить Вас взять на себя труд сбыть их по сходной цене. Вы знаете, что они стоят, не считая провоза, а поблизости такого многолюд-

ного города, наверное, найдутся покупщики на товар этого рода. Зная доброту Вашего сердца, почтеннейший Сергей Григорьевич, я обращаюсь к вам прямо с твердой уверенностью, что Вы извините меня. Если важное мое дело покажется Вам ничтожною безделицею – ценность богатств вещь сомнительная, важность ее увеличивается и уменьшается беспрестанно, смотря по лицам, времени и обстоятельствам. Эта пошлая истина говорит в мою пользу, и мою заботливость о железных поделках спасает от смешного.

Потрудитесь поклониться от меня Александру Викторовичу, скажите ему, что Фишер¹¹ посмеялся над знаниями петровских ботаников и до сих пор не может понять, каким образом человек, занимающийся составлением флоры Восточной Сибири или, по крайней мере, цветники или букеты сибирских цветов, не знает растения, самого обыкновенного во всей Даурии, уже около 100 лет известного всем ботаникам и даже простым любителям цветоводства. Он без сомнения догадается тотчас, что речь идет о слабительном корне, которого семена и с тщанием отделанный рисунок был выслан в Санкт-Петербург как диковинка, как английский мог. Русское или, лучше сказать, сибирское название этого растения мужиکورень, принятое нашими ботаниками, проис-

¹¹Ф. В. Фишер (1782–1854 гг.) – русский ботаник-систематик, член-корреспондент Петербургской академии наук, в 1824–1850 годах директор Петербургского ботанического сада.

Евгений Петрович
Оболенский.
Иллюстр. П. М. Головачева

ходит от его корня, который имеет некоторое сходство с человеческой фигурой, а латинское *Stellera chamaejasme*** дано в честь ученого Стеллера, которым оно открыто. Этот вид Стеллера с двумя другими составляет особенный род и принадлежит к одному семейству с [...] (кружевное дерево, то есть к семейству *thymelaeaceae**** новейших французских ботаников – нельзя не вспомнить русской пословицы: «Век живи, век учись». Княгине свидетельствую глубочайшее мое почтение и Мишеньку поздравляю с прошедшим его праздником – днем рождения. Неллинька¹², вероятно, меня забыла, но я помню очень хорошо всех тех, которые оказывали мне, какое могли, расположение, и остаюсь с преданными чувствованиями признательности и уважением вашим

Петром Борисовым.

Р. S. Еще просьба, почтительнейший Сергей Григорьевич: посылаю к Вам письмо к моим сестрицам. Потрудитесь отправить его в с. Баромлю Харьковской губернии Ахтырского уезда. Не получил до сих пор ответа от родных на письма, отправленные мною с исхода прошедшего года. Я предполагаю, что они затерялись на почте, а виною тому может быть ошибочный адрес. Вы, конечно, найдете средства вернее меня адресовать приложенное

при сем письмо, и с Вашей помощью я надеюсь быть обрадован ответом. Извините мою докучливость.

П. И. Борисов – Н. Я. Фалькенбергу¹³.

Малая Разводная.

6 февраля 1842 г.

Ваше превосходительство, Милостивый государь.

Со времени поступления моего с родным моим братом на поселение Верхнеудинского округа в селение Подлопаточное претерпели мы жесточайшую нужду и недостаток в пропитании нашем. Принужденный находиться безотлучно при больном моем брате Андрее, не мог я ничего предпринять к снисканию себе пропитания, а родные мои, будучи сами в недостатке, не имеют возможности оказать нам ни малейшего пособия. После перевода нашего на поселение в Малую Разводную узнал я от поселенных моих товарищей, что неимущему из них отпускается по высочайшей воле Государя ежегодно денежное пособие. Находясь с братом моим и ныне в том же недостатке средств к нашему пропитанию; я прибегаю к Вашему Превосходительству, покорнейше прося ходатайства Вашего о назначении нам с братом каждому того самого пособия, каким пользуются прочие поселенные мои товарищи и, хотя, вероятно, встре-

**не разборчиво*

***Stellera chamaejasme (лат.) – стеллера карликовая.*

****Thymelaeaceae (лат.) – волчегодниковые.*

¹² Княгиня М. Н. Волконская – жена С. Г. Волконского, Миша и Неллинька – их дети.

¹³ Фалькенберг – начальник 8-го округа корпуса жандармов. Способствовал переводу Борисовых из Подлопаток.

тятся затруднения с выдачей нам денег за прошедшее время, однако, не теряю надежды, что ходатайство Вашего Превосходительства доставит нам это пособие. Получив деньги, следуемые нам со дня нашего поселения, то есть с 27 июля 1839 года, я найду возможность построить домик, обзавестись хозяйством и устроить больного брата моего.

С истинным уважением честь имею быть
Вашего Превосходительства, Милостивый
государь, покорнейший слуга Петр Борисов.

Отдано лично генерал-майору Николаю
Яковлевичу Фалькенбергу 6 февраля 1842 г.
Е. П. Оболенский* – **И. И. Пущину.**

[...] июля 1839 г.

Друг Пущин! Скажу тебе несколько слов: Мое пребывание здесь приходит к концу. Окружной приехал, я с ним увижусь и отправлюсь: в Етанцах у меня уже нанят дом у одной вдовы Горбуновой и нанята на два месяца стряпка, сестра Егора Балаганского¹⁴ по 10 руб. в месяц: говорит, что умеет все делать и употреблялась на всех свадьбах. Вчера познакомился с купцом Черных из Баргузина, умным человеком, который делает свои дела хорошо: какой впрок от всего увижу далее, не знаю, но, кажется, все кончится угощением во время проездов мимо меня и ласковыми словами. Вообще здесь, кажется, трудно найти человека

полного, который бы удовлетворял главным нравственным требованиям. На нас смотрят уже как на несчастных, требующих покровительства, и это меня начинает оскорблять. Мои хозяйки милы и добры, а одна из них, меньшая, уже помолвлена и ожидает законных лет, чтобы выйти замуж; другая живет без надежд; а мать – женщина добрая и усердно кормит меня всякою дрянью. Прощай, друг Пущин. Некогда с тобою более говорить: я в волнении и не могу спокойно беседовать с тобою. Поклонись от меня Поджио. И скажи, что его Балег начинает меня любить и визжит уже при моем возвращении. Катерине Ивановне¹⁵ я писал официально в Иркутск: она получит мое письмо. Горбачевскому я отправил послание и Арине, по приказанию Катерины Ивановны. Обними за меня всех детей и в особенности Пал[?]. Андреевича¹⁶ хотят поместить в больницу. Александр Иванович¹⁷ так мне говорил вчера. Я буду отстаивать, но не знаю, успею ли в этом.

Прощай, будь здоров и не забывай
Е. Оболенского.

Похлопочи, чтобы Топоркова произвели в урядники, он малый расторопный и умный.

**Евгений Петрович Оболенский (1796–1865 гг.) – декабрист, член Союза Благоденствия и Северного тайного общества, один из активных его деятелей и руководителей. Осужден по 1-му разряду. После окончания срока каторжных работ в 1839 году был поселен в с. Турунтаево (или, как тогда иногда его называли, Итанцы) Верхнеудинского округа. Прожил он здесь около двух лет. По разрешению Николая I был переведен на поселение в Западную Сибирь, в Ялуторовск. Умер в Калуге*
¹⁴Егор Балаганский – рядовой инвалидной команды в Петровском Заводе, о семье которого заботился Е. П. Оболенский во время пребывания на каторге, учил его детей.

¹⁵Е. И. Трубецкая.

¹⁶Я. М. Андреевич (1801–1840 гг.) – декабрист, член Общества Соединенных Славян и Южного общества. Осужден по 1-му разряду, каторгу отбывал в Чите и Петровском Заводе. Художник-любитель. Во время следствия и суда заболел расстройством рассудка, потому после Петровского Завода был помещен в Верхнеудинскую больницу, где умер. Местонахождение могилы неизвестно.

¹⁷А. И. Орлов.

РИСУНКИ В АЛЬБОМЕ А. И. ДАВЫДОВОЙ.
ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД.
1839 ГОД.

Александра Ивановна Давыдова. Худ. Н. А. Бестужев.

Слева, сверху вниз: – жарки в цвету. Фото В. И. Петрова;
 – тысячелистники в цвету. Фото В. И. Петрова.
 Справа: П. И. Борисов. Букет полевых и лесных цветов. Акварель. Альбом А. И. Давыдовой.

Слева: П. И. Борисов. Букет полевых цветов. Акварель. Альбом А. И. Давыдовой.
Справа, сверху вниз: – ирис. Фото В. И. Петрова;
– герань. Фото В. И. Петрова.

*Слева: мак полевой. Фото В. И. Петрова.
Справа: П. И. Борисов. Букет полевых и лесных цветов. Акварель. Альбом А. И. Давыдовой.*

СОБРАНИЕ А. И. ОРЛОВА.
ПОДЛОПАТКИ, МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ.
1830-1840-Е ГОДЫ.

Шашечница феба на кровохлебке. Фото В. И. Петрова.

*П. И. Борисов. Красавчик, монашенка, долгохвостая малиновка
(долгохвостый снегирь, восточносибирская черноголовая гасчка, долгохвостая синица).
Акварель. Собрание А. И. Орлова.*

Слева: П. И. Борисов. Букет полевых цветов.
Аквафель. Собрание А. И. Орлова.
Справа: ветреница. Фото В. И. Петрова

Слева: живокость. Фото В. И. Петрова.
Справа: П. И. Борисов. Букет полевых цветов.
Акварель. Собрание А. И. Орлова.

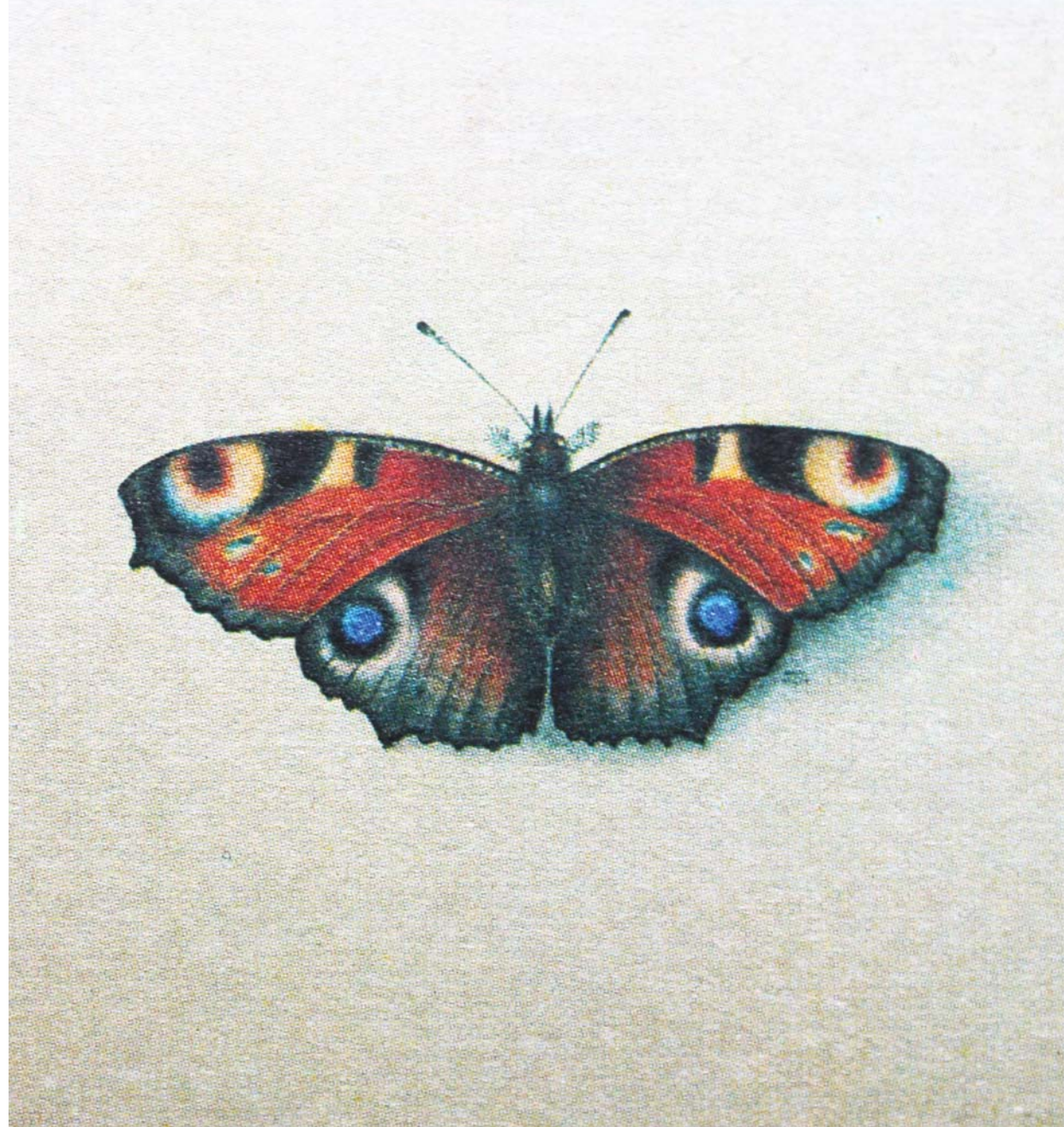
П. И. Борисов. Экзотические птички. Акварель. Собрание А. И. Орлова.

*Слева: свиристель. Фото Д. А. Андропова.
Справа, сверху вниз: – рябина. Фото В. И. Петрова;
– вишня. Фото В. И. Петрова.*

Слева: П. И. Борисов. Букет полевых цветов с бабочками. Акварель. Собрание А. И. Орлова.
Справа сверху вниз: – крапивница. Фото Е. А. Буяновой;
– махаон. Фото В. И. Петрова.

*Слева сверху вниз: – бархатница дриада. Фото В. И. Петрова;
– перламутровка ниоба. Фото В. И. Петрова.
Справа: П. И. Борисов. Бабочка Павлиний глаз. Акварель. Собрание А. И. Орлова.*

Слева: П. И. Борисов. Букет полевых цветов и трав.
Аквафель. Собрание А. И. Орлова.
Справа сверху вниз: – черемуха. Фото В. И. Петрова;
– мак полевой. Фото В. И. Петрова.

Слева сверху вниз: – пеструшка таволговая. Фото В. И. Петрова;
 – парусник номион. Фото В. И. Петрова.
 Справа: П. И. Борисов. Бабочка Данаида Хризипп. Акварель. Собрание А. И. Орлова.

*Слева: длиннохвостая неясыть. Фото Д. А. Андропова.
Справа, сверху вниз: – шмель на цветке. Фото В. И. Петрова;
– белка. Фото В. И. Петрова.*

П. И. Борисов. Бурундук. Акварель. Собрание А. И. Орлова.

*Сверху вниз: – журавли-красавки. Фото В. И. Петрова;
– цветущий поповник. Фото В. И. Петрова.*

СОБРАНИЕ В. Я. РУПЕРТА.*
МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ.
1842-1847 ГОДЫ.

* Акварели из фондов музея
истории Бурятии им. М. Н. Хангалова.

Слева сверху вниз: – боярышник. Фото В. И. Петрова;
 – яблоня в цвету. Фото В. И. Петрова.
 Справа: П. И. Борисов. Букет из веток цветущих
 кустарников.
 Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

Слева, сверху вниз: – фи́фи. Фото В. И. Петрова;
– восточный лунь. Фото Д. А. Андропова.

Справа: П. И. Борисов. Чибис. Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

*Слева сверху вниз: – колокольчик. Фото В. И. Петрова;
– пижма. Фото В. И. Петрова.*

*Справа: П. И. Борисов. Букет полевых цветов.
Акварель. Собрание В. Я. Руперта.*

Слева: П. И. Борисов. Красавчик, или сибирский клест (долгохвостый снегирь). Акварель. Собрание В. Я. Руперта.
Справа сверху вниз: – взрослый самец сибирской горихвостки. Фото В. И. Петрова;
– молодая особь сибирской горихвостки. Фото В. И. Петрова.

*П. И. Борисов. Круглохвостый королек, или пеночка, или кузнечик (пятнистый сверчок).
Акварель. Собрание В. Я. Руперта.*

Утки-кряквы. Фото В. И. Петрова

П. И. Борисов. Чирок (чирок-свистунок). Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

П. И. Борисов. Чечетка (обыкновенная чечетка). Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

Черноголовая гасчка. Фото В. И. Петрова

П. И. Борисов. Важакушка, или крапивник (важакушка). Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

*Слева: водосбор. Фото В. И. Петрова.
Справа: бурундук. Фото Д. А. Андропова.*

П. И. Борисов. Рихардова пипи (степной королек). Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

*Слева: ворона черная. Фото В. И. Петрова.
Справа, сверху вниз: – кольчатая горлица. Фото Т. В. Ситниковой;
– слеток белой трясогузки. Фото В. И. Петрова*

П. И. Борисов. Бурундук. Акварель. Собрание В. Я. Руперта.

РЕЕСТР КНИГ

Среди архивных материалов братьев Борисовых имеется несколько страниц под общим заголовком «Реестр книг 1838 г.». В реестре переписаны книги и журналы на русском, французском, итальянском и немецком языках с указанием года и места издания. Тематика книг и статей поражает разнообразием: философия, ботаника, зоология, география, геология, астрономия, физика, литература. Поражает, насколько широко были научные интересы каторжан и подлопатинских поселенцев.

1. Сочинения Н. М. Карамзина. Изд. Москва, 1820.
 2. История Государства Российского Н. М. Карамзина, 1822.
 3. Новелла, Мармонтель Жан Франсуа (Французский писатель-просветитель в 18 томах, издания 1818–1820 г.г.). 3-ий том включает в себя «Нравственные повести». Издание Н. М. Карамзина.
 4. Собрания образцов русских сочинений, переводов, стихов. Издательство общества любителей отечественной словесности, 1815–1817 г.г.
 5. Телескоп. Журнал современники просвещения. Изд. Н. Надеждина, 1831.
 6. П. С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Императорской Академии Наук и Санкт-Петербургского Вольного Экономического общества, также (...) императорской Академии Королевского Адмиралтейского Ученого Собрания «Путешествия по различным провинциям Российской Империи». С.-П.Б. 1786–1788 и 2 атласа.
 7. Цыгане Пушкина, 1827.
 8. Творения Пушкина на 1825 год. Изд. Бароном Дельвигом. С.-П.Б. в типографии департамента Народного просвещения.
 9. Плавание фрегата Проворного 1825. С.-П.Б. В морской типографии.
 10. Прибавление к Московскому телеграфу на 1828–1829.
 11. (...) Всеобщая география или подробное описание всех 5 частей Земного Шара, как-то: Азия, Африка, Америка, Австралия и Европа. С.-П.Б., 1818.
 12. Невский Альманах на 1826, 1828, 1829 годы.
 13. Основы общей физики для употребления в Артиллерийском училище. (...) Сост. Н. Щеглов. С.-П.Б., 1824.
 14. Минералогия. Сост. Н. Щеглов, 1824.
 15. Книга образовательной (...) Магомеда бенъ Мансура.
 16. Словарь родовых имен растений. Сост. И. Мартынов. С.-П.Б. Изд. Департамента Народного Просвещения, 1826.
 17. Изображение растений употребляемых в лекарствах и также которые наружными признаками с ними сходны. 1828–1830.
 18. Мораль Конфуция народов Китая. Париж, 1783.
 19. Организация Южного общества.
 20. Стенографическая (?) Таблица территории Европы. Городов и деревень.
 21. Систематизация картинной галереи с изображением картин, сопровождение необходимым лексическим материалом.
 22. Портмоне Российско-французского ручного словаря читателя. 1804.
 23. «О новой физике». Муравьев, Якунин.
 24. Телескоп на 1831 год.
 25. Плавание Фрегата.
 26. Словарь Естествообразований(?).
 27. Специальный журнал читателей.
 28. Кавказский пленник. Плетнев П. А.
 29. Сочинения Пушкина. Соревнователь Просвещения и благотворения. 1822.
 30. Потапов Г. Е. «В буре споров и в вихре критике». (Пушкин в прижизненной критике). 1820–1827.
 31. Олин В. П. Критический взгляд на Бахчисарайский фонтан. Соч. Пушкина. Литературные листки. 1824.
 32. Дамский журнал. 1824.
 33. Московский Телеграф.
 34. Поэма Пушкина «Цыгане». Московский телеграф, 1827.
 35. Московский вестник. 1827.
 36. Надеждин Н. И. Две повести в стихах «Бал» и «Граф Нулин». Вестник Европы, 1829.
- PS. Поэма Пушкина «Цыгане» 1827 г. была передана ссыльным декабристам княгиней З. А. Волконской, которую переслал ей А. С. Пушкин

В ПОТОМКАХ
НАШЕ ИМЯ
ОТЗОВЕТСЯ

Так называется Всероссийская экспедиция молодежи, которая проводится по инициативе Общественной Организации «Наследие декабристов» по местам пребывания декабристов на каторге и поселении. Цель данных экспедиций: патриотическое воспитание молодежи на примере жизни и деятельности декабристов и их потомков; поиск потомков, сбор краеведческого материала; встречи с потомками декабристов, краеведами, писателями, художниками, общественными деятелями; посещение музеев, участие в общественных акциях; изучение исторических и природных памятников. Первая экспедиция прошла в августе 2007 года на острове Путятина в Тихом океане, где жил и был похоронен сын Н. А. Бестужева А. Д. Старцев, последняя – двенадцатая в Красноярске и Минусинске в 2017 году.

Пятая Всероссийская экспедиция была посвящена пребыванию декабристов братьев Борисовых на поселении в Подлопатках. Она проводилась 7–11 июля в Петровском Заводе–Шаралдае–Подлопатках–Тарбагатае–Большом Куналее. Целью данной экспедиции было не только изучение и сбор материалов, связанных с каторгой и ссылкой братьев Борисовых, но и знакомство с жизнью, бытом, культурой забайкальских старообрядцев-семейских. Этим и были продиктованы сроки проведения экс-

Вид с. Подлопатки – где-то здесь находился дом, в котором жили декабристы

педиции. 9 августа мы должны были принять участие в торжествах, посвященных 80-летию нашего выдающегося земляка – народного писателя республики Бурятия Исае Калистратовича Калашникова. В экспедиции приняли участие команды Улан-Удэ, Новосибирска, Новоселенгинска, станции Гусиное озеро, Петровского Завода, Тарбагатая.

Во всех наших экспедициях активно работают потомки декабриста Н. А. Бестужева: Н. В. Редько, ее дочь Т. В. Ситникова и внучка Лена из Новосибирска. В пятой экспедиции принял участие потомок К. П. Торсона Антон Кондратьев из Улан-Удэ. Кроме того, украсил нашу экспедицию друг молодости Исая

Калистратовича Калашникова известный декабрист-вед, писатель и журналист Владимир Владимирович Бараев из Москвы.

7 июля. Торжественное открытие экспедиции в музее декабристов. Работа в экспозиции музея, доме И. И. Горбачавского, экскурсия по памятным местам, связанным с пребыванием декабристов и их жен в Петровском Заводе, возложение цветов на могилы А. Г. Муравьевой, И. И. Горбачевского, А. С. Пестова. Вечером восхождение на Лунинскую сопку, на которой Н. М. Полянский воссоздал в металле пятиметровый крест в память о ранее установленном там кресте М. С. Луниным. К великому сожалению в 2016 году этого креста уже не было – уничтожили вандалы.

8 июля. С ночи идет мелкий окладной дождь. Военные вездеходы вместе с полевой кухней готовы к выезду. Об этом позаботился Глава города. Большая часть участников экспедиции размещается в военных грузовиках, остальные – на нескольких джипах. Едем на Балягинские рудники. Не доезжая до рудников делаем остановку у древней сыродутной железоплавильной печи, огороженной стараниями того же Н. М. Полянского. До чего же просто, даже примитивно она устроена! Но железо в ней плавил! Добравшись до рудников, в сопровождении наших заботливых прово-

дников, двигаемся в гору. Дождь не перестает. Дорога постепенно превращается в узкую, скользкую, крутую и очень извилистую тропинку. Поразительно, с каким же мужеством и терпением преодолевали все подъемы, траверсы и спуски Н. В. Редько, недавно перенесшая операцию, и В. В. Бараев, недавно отметивший 78-летие и страдающий от болезни суставов! Все невзгоды делила с ними и самая юная участница экспедиции первокурсница Лиза Маркина. Мучения были вознаграждены: на вершине горы нашему взору открылся гигантский котлован выработанной породы, а неподалеку огромные отвалы пустой породы, по размерам сравнимые с донецкими терриконами. И все это выработано кайлом, киркой и перевезено на тачке! Совершаем небольшой переход и оказываемся у мрачных колодцев. Размеры деревянных срубов около 3х4 метра, глубина до 5 метров и больше. Сверху видно, что от центрального шурфа в стороны идут горизонтальные штреки. Это и есть те самые настоящие каторжные норы! Через 55 лет после того, как я прочитал о них у А. С. Пушкина, довелось увидеть наяву. Снова

Каторжные норы

Декабристы Борисовы в Подлопатках

*У памятника
солдатам-декабристам*

*Участники экспедиции
у памятника И. К. Калашникову
в Шаралдае*

карабкаемся по узкой и скользкой тропе, в конце которой над обрывом находим небольшой бетонный обелиск, при сооружении которого вместо досок на изготовление опалубки использовались обыкновенные бревна. На табличке надпись: «здесь погибли в 1841 г. солдаты-декабристы Анойченко и Никитин». После фотографирования и запечатывания в пластиковую бутылку традиционной записки, спускаемся к табору. Издалека чувствуем аромат солдатской каши. Солдат-повар армейским черпаком быстро обеспечил всех пайкой, желающие получили и добавку. Кругом тайга, ребята даже разжились кедровыми шишками, полевая кухня, солдатская каша, масса незабываемых впечатлений! И печальных, и радостных.

9 августа. Сразу после завтрака и трогательного прощания с гостеприимными хозяевами на автобусах и легковых автомашинах выезжаем в Шаралдай, где уже подготовлена концертная площадка, украшенная баннером с портретом И. К. Калашникова и соответствующим текстом. Нас встречают районные и местные власти, жители села, вдова писателя Екатерина Викторовна Калашникова.

О том, что на юбилейные торжества придут участники экспедиции она знала, а вот появление с нами друга Исаия Калистратовича стало для нее приятным сюрпризом. Колонна участников экспедиции по командам, каждая в своей форме, проследовала к дому-музею писателя. Перед входом в усадьбу семейский ансамбль веселыми песнями, с хлебом-солью встретил участников экспедиции. После посещения музея писателя, знакомства с выставкой и традиционными семейскими угощениями все гости юбилея с удовольствием приняли участие в торжествах, посвященных 80-летию юбилею нашего выдающегося земляка.

10 августа. После завтрака в столовой радушно нас встретившей Усть-Алтачейской школы-интерната переезжаем в Подлопатки – цель нашей экспедиции. У Дома культуры приятная и торжественная встреча с учителями и школьниками, местной администрацией, участниками художественной самодеятельности, порадовавших нас своим мастерством, жителями села.

После митинга и концерта знакомимся с экспозицией школьного музея, где наше особое внимание привлёк раздел, посвященный пребыванию декабристов братьев Борисовых в Подлопатках. Оставшееся до обеда время посвящаем изучению флоры окрестностей

Подлопаток, используя в качестве определителя прекрасную книгу «Акварели декабриста П. И. Борисова». После практических занятий по ботанике перебираемся в место впадения речки Сибильдуй в реку Хилок. На живописной поляне стараниями С. Д. Алексеевой, директора Усть-Алтайской школы-интерната, и ее помощников установлена юрта, а в котлах кипит свежая баранина – бухулер готов. Для многих гостей из Новосибирска юрта и бурятская кухня – настоящая экзотика. После интенсивного фотографирования юрты, в юрте и у юрты продолжаем практические занятия по ботанике на цветущем лугу и сопках. Удивительно, ровно 170 лет назад

Андрей и Петр Борисовы именно в этих местах собирали гербарий, а Петр Иванович продумывал композиции своих акварелей!

Вечером участники экспедиции получили настоящий подарок – купание в теплых, чистых и ласковых водах нашего бурливого Хилка!

11 августа. Завтрак. Прощание с радушными хозяевами. Наш путь лежит в местность Хайласы – так называемую «Меркитскую крепость». Доезжаем до 106 километра трассы Улан-Удэ–Окино–Ключи, сворачиваем налево и по проселочной дороге устремляемся к возвышающимся на западе живописным скалам. У одинокого куста ильма-хайласа делаем остановку – здесь нас встречают работники

Музей в Подлопатках

Участники экспедиции на память у юрты

Тарбагатайского Центра ДЮТ и приглашают испить целебной воды из радонового источника. Далее, оставив справа древние захоронения хунну, останавливаемся у навеса, под которым уже накрыты столы с семейскими разносолами. Описывать их обилие и вкус бессмысленно: нужно просто видеть восторг и аппетит участников экспедиции. После знакомства с одной из местных театрализованных легенд, восторженно принятой зрителями, совершаем «штурм крепости». Несмотря на тяжесть очень крутого подъема, покрытого зарослями дикого абрикоса, эфедры, все справились с ним успешно. Следует отметить, что кроме абрикоса и эфедры на скалах есть еще один краснокнижник – жостер краснодревесный. Стоя наверху и завороченно вглядываясь в просторы Тугнуйской степи, В. В. Бараев сказал: «Вот здесь разворачивались события, описанные в романе И. К. Калашникова «Жестокий век», здесь же происходили некоторые события из моего романа «Гонец Чингисхана». Уже не мечтал побывать здесь. Какое счастье!»

После удачного «штурма» спешим в Большой Куналей. Вполне ожидаемо нас здесь встретили веселыми семейскими напевами, частушками и плясками в исполнении детского ансамбля Больше-Куналейской средней

школы. Ребята даже исполнили по заявкам несколько старинных песен знаменитого хора из репертуара 50-60 годов. После теплого общения с юной сменой Больше-Куналейского семейского народного хора, с радостью поучаствовали в работе мастер-класса по народным ремеслам, который для нас провели юные мастера и мастерицы. Отобедав фирменными «штями» в школьной столовой, спешим в Тарбагатай к отцу Сергию, который, оглаживая свою знаменитую бороду, с достоинством и в то же время очень радушно, встречает нас у ворот музея. Поражает обилие экспонатов музея, переходящее иногда даже в избыток. Восхищает не только изобилие экспонатов, но и то, с какой любовью и знанием рассказывает о каждом из них отец Сергей! После знакомства с экспозицией переходим в Древле-православный храм, знакомство с которым по традиции экспедиций заканчивается беседой.

Программа экспедиции выполнена. Проводим торжественное закрытие. До встречи в VI-й Всероссийской экспедиции во Владивостоке и на острове Путятина!

- Василий Петров, Евгений Петров
Декабристы Борисовы в Подлопатках
Научно-популярное издание

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Бурятия
в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии»

Фото на обложке:-журавли-красавки. Фото В.И. Петрова; - с. Подлопатки. Фото В.И. Петрова

Народный художник РБ, уроженка села Подлопатки М. Я. Метелкина «Дары тайги». Холст, масло.